

X911,3
3-04

UNITED LEGAL
GROUP ASSOCIATION

ULGroup

Защита ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ ПРАВОСУДИЕ

практическое руководство

для украинского юриста по применению Европейской Конвенции
о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Ассоциация
«Объединённая юридическая группа»

код экземпляра

347451

Защита права собственности и права на справедливое правосудие

**практическое руководство для украинского юриста
по применению Европейской Конвенции о защите
прав человека и основных свобод 1950 г.**

Харьков 2008

Рецензенты:

Черленяк Николай Иванович – канд. юрид. наук, заместитель председателя хозяйственного суда Харьковской области

Трагнюк Олеся Яновна – канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права и государственного права зарубежных стран Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого

Коллектив авторов: *Ю. В. Щёкин* (гл. 1 в соавторстве с Р. Б. Хорольским; гл. 2 в соавторстве с Р. Б. Хорольским; гл. 4; гл. 6; гл. 7; заключение в соавторстве с А. С. Шумиловым); *Р. Б. Хорольский* (гл. 1 в соавторстве с Ю. В. Щёкиным; гл. 2 в соавторстве с Ю. В. Щёкиным; гл. 3 в соавторстве с А. Е. Зубковым и О. В. Балан); *А. Е. Зубков* (гл. 3 в соавторстве с О. В. Балан и Р. Б. Хорольским; гл. 5 в соавторстве с О. В. Балан; гл. 8 в соавторстве с О. В. Балан и А. С. Шумиловым); *О. В. Балан* (гл. 3 в соавторстве с А. Е. Зубковым и Р. Б. Хорольским; гл. 5 в соавторстве с А. Е. Зубковым; гл. 8 в соавторстве с А. Е. Зубковым и А. С. Шумиловым); *А. С. Шумилов* (обращение к читателю; гл. 8 в соавторстве с А. Е. Зубковым и О. В. Балан; заключение в соавторстве с Ю. В. Щёкиным).

Защита права собственности и права на справедливое правосудие: практическое руководство для украинского юриста по применению Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. / Под общ. ред. доц. *Ю. В. Щёкина*. – Х.: МП «Крок», 2008. — 108 с.

В работе дано описание организационно-правовых механизмов Совета Европы по защите прав человека и основных свобод, в практической плоскости анализируются процедуры Европейского суда по правам человека, даны конкретные рекомендации по составлению жалоб при обращении в Европейский суд и использованию его практики во внутренней правовой системе Украины. Подробно рассмотрены особенности толкования статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., гарантирующей право на справедливое правосудие, и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, обеспечивающей право на мирное владение собственностью.

Работа написана и отрецензирована ведущими украинскими юристами-международниками и ведущими адвокатами Ассоциации «Объединённая юридическая группа» – одной из самых крупных корпоративных объединений на Украине.

Издание рассчитано преимущественно на юристов, практикующих в сферах гражданского, хозяйственного и административного права Украины. Оно также может быть полезно всем, интересующимся международно-правовыми стандартами в области прав человека.

ISBN 966-652-164-8

академия
Мудрого

© Ю. В. Щёкин, А. С. Шумилов, А. Е. Зубков, Р. Б. Хорольский, О. В. Балан, 2008.
Ассоциация «Объединённая юридическая группа», 2008.

аці
країн:

1 10530 a

Возможно ли применить Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года для защиты своей собственности на Украине? Справедливое правосудие и право собственности – есть ли у этих понятий точки соприкосновения?

Ответы на эти вопросы хорошо известны достаточно узкому экспертному сообществу, тем специалистам, которые углублённо изучают международное право в целом и право Европейского суда по правам человека в частности. Однако о них мало или недостаточно осведомлены юристы, сфера профессиональных интересов которых сосредоточена преимущественно в рамках применения норм внутреннего права Украины. Практика украинских судов свидетельствует о том, что Конвенция, спустя десять лет с момента присоединения к ней нашего государства, применяется крайне редко. И это в то время, когда на обязательность её применения прямо указано в ряде законодательных актов Украины.

Отмечу, что наша Ассоциация, реализуя данный проект, результаты которого Вы держите в руках, руководствовалась не только этими соображениями. Мы убеждены, что знание Европейской конвенции способно значительно развить потенциал любого юриста, практикующего в национальном праве. Конвенция и её толкование Европейским судом – это новые технологии в понимании и применении права, которые, к сожалению, известны пока немногим отечественным юристам. И эти технологии не следует скрывать. Наоборот, они должны быть доступны как можно большему количеству специалистов, поскольку «работают» на общее благо – их применение укрепляет правовую систему, делает её прозрачной и, что самое главное, ориентированной на достижение главной ценности – поиск правды и справедливости в каждом конкретном судебном деле.

Основная задача, стоявшая перед творческим коллективом настоящего издания, состояла в том, чтобы обеспечить доступность и удобность в практическом применении представленного материала. В отличие от подавляющего большинства книг, брошюр, пособий и буклетов по данной тематике наше произведение ориентировано на юристов-практиков. Поэтому мы осознанно избегали освещения теоретических вопросов. Мы старались, во-первых, опи-

сать основные моменты, раскрывающие деятельность Европейского суда по правам человека, которые позволили бы читателю чётко представить сущность и специфику его работы; во-вторых, разобрать самые «популярные» нормы Конвенции – статью 6, гарантирующую право на справедливое правосудие, и статью 1 Протокола 1, гарантирующую право на защиту права собственности; и, в-третьих, выработать конкретные практические рекомендации применения Конвенции как при непосредственном обращении в Европейский суд по правам человека, так и при защите прав и свобод человека в рамках национальной правовой системы Украины.

Насколько мы достигли поставленных целей и задач, судить Вам. Надеемся, что наша работа будет полезна всем читателям, среди которых, думаем, будут и судьи, и сотрудники правоохранительных органов, и практикующие юристы, делающие первые шаги в изучении Конвенции и практики Европейского суда по правам человека.

В заключение от себя лично хочу поблагодарить авторский коллектив, в который вошли ведущие на Украине специалисты в области международного права, а также известные и опытные юристы-практики, чей прагматизм гарантировал проекту «жизненность» и «приземлённость». Особую благодарность хочу выразить рецензентам нашей работы – Николаю Ивановичу Черленяку, кандидату юридических наук, заместителю председателя хозяйственного суда Харьковской области, и Олесе Яновне Трагнюк, кандидату юридических наук, доценту кафедры международного права и государственного права зарубежных стран Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого, которые нашли время и возможность внимательно ознакомиться с рукописным вариантом нашей работы и высказать свои критические, весьма важные для нас, замечания.

Желаю всем, чтобы время, проведенное за чтением нашего исследования, оказалось и приятным и полезным.

С большим уважением,

А. Шумилов,

Президент Ассоциации

«Объединённая юридическая группа»,

кандидат юридических наук

Глава 1. Общая характеристика Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года

1.1. Юридические последствия ратификации Конвенции Украиной

1.3. Права и свободы, защищаемые ЕСПЧ

1.3. Субъекты обращения в ЕСПЧ

1.4. Юрисдикция ЕСПЧ

1.1. Юридические последствия ратификации Конвенции Украиной

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. была ратифицирована Верховной Радой Украины в июле 1997 г.¹ и вступила в силу для Украины 11 сентября 1997 г. Одновременно были ратифицированы и вступили в силу Первый Протокол, Протоколы № 2, 4 и 11 к Конвенции. Протокол № 7 вступил в силу с 1 декабря 1997 г.

Украина также ратифицировала Протоколы № 6², 12³ и 13⁴ к Конвенции, которые вступили в силу для Украины с 1 мая 2000 г., 1 июля 2006 г. и 1 июля 2003 г. соответственно. В текстах самих протоколов предусмотрено, что их положения рассматриваются *«как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно»*.

В мае 2004 г. был подписан «Протокол № 14 к Конвенции о за-

¹ Закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Первого протокола и протоколов № 2, 4, 7 и 11 к Конвенции» от 17 июля 1997 г. № 475/97-ВР // Відомості Верховної Ради України.— 1997, № 40.— Ст. 263.

² Закон «О ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающегося отмены смертной казни» от 22 февраля 2000 г. № 1484-III // Відомості Верховної Ради України.— Відомості Верховної Ради України.— 2000, № 13.— Ст. 111.

³ Закон «О ратификации Протоколов № 12 и № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 9 февраля 2006 г. № 3435-IV // Відомості Верховної Ради України.— 2006, № 27.— Ст. 229.

⁴ Закон «О ратификации Протокола № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающегося отмены смертной казни при любых обстоятельствах» от 28 ноября 2002 г. № 318-IV // Відомості Верховної Ради України.— 2003, № 4.— Ст. 36.

ците прав человека и основных свобод, изменяющий контрольную систему Конвенции»⁵, который, однако, по состоянию на 1 ноября 2007 г. в силу не вступил.

В п. 1 Закона о ратификации Конвенции Украина заявила, что *«полностью признает на своей территории действие... статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года относительно признания обязательной и без заключения специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека по всем вопросам, касающимся толкования и применения Конвенции»*⁶. Статья 46 Конвенции предусматривает, что *«Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами»*.

Таким образом, все лица, находящиеся под юрисдикцией Украины, имеют право на обращение в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в связи с нарушением Украиной их прав и свобод, гарантируемых Конвенцией и протоколами к ней.

1.2. Права и свободы, защищаемые ЕСПЧ

В преамбуле Конвенции подчеркивается, что *соблюдение прав человека и основных свобод «наилучшим образом обеспечивается... подлинно демократическим политическим режимом»*. Конвенция призвана защищать прежде всего как раз те права и свободы, соблюдение которых гарантирует эффективную политическую демократию в государстве. Речь идет главным образом о *неотъемлемых гражданских и политических* правах и свободах. Тогда как только некоторые из прав второго поколения, т.е. социально-экономические права, получили защиту.

В силу этого *ЕСПЧ* защищает далеко не все права и свободы, а лишь те, что *прямо закреплены* в разделе I Конвенции и в протоколах № 1, 4, 6, 7, 12 и 13.

Конвенцией и протоколами к ней гарантированы следующие *права и свободы*:

– право на жизнь (ст. 2 Конвенции); также предусмотрена от

⁵ Украиной ратифицирован Законом от 9 февраля 2006 г. № 3435-IV.

⁶ Там же было сделано аналогичное заявление в отношении протоколов № 4 и 7, поскольку совершение особого заявления предусмотрено в самих протоколах. На прочие протоколы юрисдикция ЕСПЧ распространяется в силу заявления, сделанного в отношении Конвенции.

мена смертной казни (ст. 1 и 2 протокола № 6 и ст. 1 протокола № 13);

- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции и ст. 1 протокола № 4);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 и 7 Конвенции и ст. 2, 3 и 4 протокола № 7);
- право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13 Конвенции);
- право на уважение частной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну переписки (ст. 8 Конвенции);
- право на вступление в брак (ст. 12 Конвенции);
- равные права и ответственность супругов (ст. 5 протокола № 7);
- свобода мысли, совести и религии (ст. 10 Конвенции);
- свобода выражения мнений (ст. 10 Конвенции);
- свобода собраний и ассоциаций (ст. 11 Конвенции);
- право собственности (ст. 1 Первого протокола);
- право на образование (ст. 2 Первого протокола);
- право на свободные выборы (ст. 3 Первого протокола);
- свобода передвижения и свобода выбора места жительства (ст. 2 протокола № 4).

Некоторые права и свободы сформулированы в виде *запрещения определенных действий*:

- пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ст. 3 Конвенции);
- рабства, подневольного состояния и принудительного или обязательного труда (ст. 4 Конвенции);
- дискриминации в правах и свободах (ст. 14 Конвенции и ст. 1 протокола № 12);
- высылки граждан (ст. 3 протокола № 4),
- коллективной высылки иностранцев (ст. 4 протокола № 4); кроме того, в ст. 1 протокола № 7 установлены процедурные гарантии иностранцам, находящимся под угрозой высылки.

1.3. Субъекты обращения в ЕСПЧ

Поскольку ЕСПЧ является прежде всего международным органом по разрешению споров, то право *государства-участника* на обращение в Суд подчеркивает его особую, международно-правовую

природу. Она проявляется, в частности, в том, что одним из субъектов обращения в ЕСПЧ являются *государства*. Однако в количественном отношении в подавляющем большинстве случаев Суд рассматривает индивидуальные жалобы *физических лиц и неправительственных организаций (юридических лиц)*. Кроме того, возможно обращение *группы частных лиц*.

1.3.1. Государства – участники Конвенции

Согласно ст. 33 Конвенции *«любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной»*.

Государства неоднократно обращались в ЕСПЧ. Одним из последних было обращение Дании против Турции⁷.

Гражданин Дании турецкого происхождения г-н Коч, прилетевший в Анкару на похороны брата, был тут же арестован по подозрению в союзнничестве с курдскими террористическими организациями. Его длительное время содержали в тяжелейших условиях в тюрьме. По решению суда он был освобожден. По возвращении в Данию независимая международная экспертиза подтвердила, что в тюрьме он подвергался пыткам и бесчеловечному обращению. Турецкие власти были обвинены в нарушении ст. 3 Конвенции в отношении указанного лица.

Тем не менее, данное дело стало только вторым после 1978 г.⁸ случаем рассмотрения межгосударственного спора Судом за все время его существования. Прочие споры завешались тем или иным образом на стадии разбирательства в Европейской Комиссии или решались в Комитете Министров.

Украина не обращалась в ЕСПЧ с заявлением против другого государства-участника.

1.3.2. Физические лица

В соответствии со ст. 34 Конвенции *«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утвержда-*

⁷ Case of Denmark v. Turkey (Application no. 34382/97). Judgment (Friendly settlement), 5 April 2000.

⁸ Case of Ireland v. the United Kingdom (Application no. 5310/71). Judgment. 18 January 1978.

ют, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней».

Их данной формулировки следует, что в Суд может обратиться любое физическое лицо, потерпевшее от действий властей государства – участника Конвенции.

Не имеет значения гражданство заявителя: это может быть гражданин государства-участника, гражданин государства, не участвующего в Конвенции, а также лицо без гражданства (апатрид). Также не имеет значения, законно или нет потерпевшее лицо находилось на территории государства, нарушившего Конвенцию. Кроме того, Конвенция не содержит ограничений в связи с дееспособностью лица, которое обращается в Суд. Поэтому на основании ст. 34 в ЕСПЧ могут обращаться несовершеннолетние, ограниченно дееспособные и недееспособные лица.

Например, в делах *Т. против Соединенного Королевства*⁹ и *В. против Соединенного Королевства*¹⁰. самостоятельными заявителями были малолетние.

Двое ребят в возрасте 10 лет (заявители Т. и В.) в Ливерпуле похитили в супермаркете двухлетнего ребенка и в отдаленном месте прутом забили его насмерть. Они были осуждены к тюремному заключению. Однако ЕСПЧ решил, что имело место нарушение ст. 6 Конвенции, поскольку малолетние были осуждены в порядке общей для всех обвиняемых процедуры.

Тем не менее, имеется одно очень важное условие, которое можно рассматривать как связанное с личностью заявителя. Нарушение Конвенции, которое физическое лицо обжалует, должно касаться только *этого* лица, должно быть нарушено именно *его* право, и возможный ущерб от нарушения понес сам *заявитель* (хотя наличие реального ущерба при этом не обязательно).

1.3.3. Неправительственные организации и юридические лица

Неправительственные организации вправе обратиться в ЕСПЧ на основании ст. 34 Конвенции.

⁹ Case of T. v. the United Kingdom (Application no. 24724/94). Judgment. 16 December 1999.

¹⁰ Case of V. v. the United Kingdom (Application no. 24888/94). Judgment. 16 December 1999.

Организация, обращающаяся в Суд, должна быть непосредственной пострадавшей в результате нарушения Конвенции со стороны государственных властей. При этом должны быть нарушены права организации как таковой, а не её отдельных членов.

Сам термин «неправительственная организация» указывает на то, что организация-заявитель не может осуществлять функции органов государственной власти либо действовать от их имени.

При определении понятия «неправительственная организация» следует руководствоваться *критериями понятия «ассоциация»*, предусмотренными ст. 11 Конвенции и уточненными практикой её применения Комиссией и Судом. В частности, к ассоциациям относят неправительственные организации, политические партии, профсоюзы, общественные фонды, объединения предпринимателей, религиозные организации.

В качестве ассоциаций рассматриваются также *юридические лица*, в том числе осуществляющие предпринимательскую деятельность. Наиболее часто юридические лица обращаются в ЕСПЧ по ст. 10 Конвенции (свобода выражения взглядов), обеспечивающей защиту средств массовой информации, и по ст. 1 Первого протокола (защита права собственности).

1.3.4. Группы частных лиц

Группам частных лиц право на обращение предоставлено ст. 34 Конвенции.

Конвенция не содержит критериев понятия «группа», но практика Суда (а ранее и Комиссии) свидетельствует о том, что это не может быть любая группа.

По смыслу ст. 34 Конвенции *наличие группы* сопряжено с идентичным и одновременным нарушением прав лиц, которые её образуют. Речь не может идти о группе, возникшей вследствие или после того, как при различных обстоятельствах и в разное время были нарушены права разных лиц, даже если такие нарушения внешне выглядят одинаковыми. Например, в практике Комиссии и Суда группой признавались в одном случае супруги, а в другом – члены неправительственной организации, обратившиеся от своего собственного имени, в третьем – участники демонстрации.

1.4. Юрисдикция ЕСПЧ

В соответствии с ч.1 ст. 32 Конвенции *«в ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47»*.

Если возникает спор о юрисдикции Суда, то в соответствии с ч. 2 ст. 32 Конвенции вопрос разрешается самим Судом.

1.4.1. Вынесение решений по межгосударственным делам и индивидуальным жалобам

Юрисдикция ЕСПЧ состоит в юридической оценке исполнения государствами своих обязательств по Конвенции и протоколам к ней. Исполняя свои обязательства по Конвенции, государство, во-первых, должно сформировать законодательство, которое в наибольшей степени обеспечивает соблюдение конвенционных прав и свобод; во-вторых, эти обязательства должны выполняться не формально, а фактически (т. е. иметь реальное воплощение в жизни); и, в-третьих, в определенных случаях государство должно воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы привести к нарушению прав и свобод, указанных в Конвенции.

Поэтому заявление в ЕСПЧ может быть подано только в отношении действий или бездействия *государства*. Не принимаются заявления в отношении каких-либо физических или юридических лиц, в том числе в отношении органов государства и его должностных лиц, а также иных лиц, уполномоченных государством на выполнение его функций. Таким образом, *ответчиком* в ЕСПЧ выступает только *государство – участник Конвенции*.

1.4.2. Вынесение консультативных заключений

Согласно ч. 1 ст. 47 Конвенции *«Суд может, по просьбе Комитета Министров, выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней»*. На основании ст. 48 Конвенции ЕСПЧ самостоятельно принимает решение о том, входит ли в его компетенцию запрос Комитета Министров Совета Европы о даче консультативного заключения.

Лишь однажды Комитет министров воспользовался этой возможностью. К тому же Суд признал запрос неприемлемым и решения по существу не вынес.

2.1. Правовое регулирование статуса ЕСПЧ

2.2. Организационная структура ЕСПЧ

2.3. Процедура производства по делу в Суде

2.1. Правовое регулирование статуса ЕСПЧ

Статус ЕСПЧ регулируется положениями разд. II Конвенции, а также Регламентом Суда от 4 ноября 1998 г. Текст Регламента, с последующими изменениями и дополнениями¹¹, на английском и французском языках можно найти на веб-сайте Суда (www.echr.coe.int/echr)¹². На русском и украинском языках текст Регламента на веб-сайте Суда по состоянию на сегодняшний день отсутствует.

В мае 2004 г. был подписан Протокол № 14 к Конвенции, который, однако, по состоянию на 1 июня 2008 г. в силу не вступил¹³. Данным протоколом предусмотрено внести существенные изменения в разд. II Конвенции для обеспечения более оперативного рассмотрения дел в Суде.

2.2. Организационная структура ЕСПЧ

ЕСПЧ является постоянно действующим судебным органом. В его состав входят по одному судье от каждого государства – участника Конвенции¹⁴, которые участвуют в работе Суда в своем личном качестве.

2.2.1. Секции

В соответствии с п. 2 правила 25 Регламента *«каждый судья должен быть членом какой-либо секции»*. Весь состав Суда делится на *пять секций*¹⁵.

¹¹ С изменениями от 8 декабря 2000 г., 17 июня 2002 г., 8 июля 2002 г., 7 июля 2003, 13 декабря 2004 г., 4 июля 2005 г., 7 ноября 2005 г., 29 мая 2006 г.

¹² Украинский перевод первоначального текста Регламента опубликован в «Практика Европейского суда з прав людини. Рішення. Коментарі» № 1 за 1999 г., на с. 217–260.

¹³ Причина состоит в отказе Российской Федерации ратифицировать протокол.

¹⁴ В настоящее время – 47 судей. От Украины судьей избирался проф. В. Буткевич.

¹⁵ Судья от Украины входит в состав *пятой* секции, созданной в 2006 г., а ранее входил во *вторую* секцию.

Смысл создания секций был в том, чтобы в условиях всё более возрастающего числа дел децентрализовать их распределение между судьями. Ранее такое распределение осуществлялось Председателем Суда.

Секции являются лишь организационными структурами ЕСПЧ, они не осуществляют правосудие. Из их состава главой соответствующей секции образуются палаты, которые и рассматривают конкретные дела.

2.2.2. Комитеты

На предварительном этапе, когда принимается решение о *приемлемости* жалобы, действуют *комитеты, состоящие из 3 судей*. Эта так называемые «комитеты по фильтражу». Они образуются на срок 12 месяцев.

Единственная задача комитета – решение вопроса о том, является ли жалоба, переданная в секцию, при которой он создан, приемлемой к рассмотрению, или она должна быть отклонена. При этом комитет не рассматривает жалобу по существу, а лишь проверяет, соответствует ли она критериям приемлемости. Решение комитета о неприемлемости жалобы, принятое единогласно, является окончательным¹⁶.

2.2.3. Палаты

Основную массу дел рассматривают *палаты, состоящие из 7 судей*.

Палата принимает решение о своей юрисдикции по конкретному делу и выносит решение по существу спора. Подготовку дела к слушанию осуществляет специально назначенный судья-докладчик.

Если решение палаты в установленные сроки и по определенным в Конвенции основаниям не обжаловано в *Большую палату*, оно считается окончательным и обязательно для исполнения.

Дело может быть передано в Большую палату не только в связи с обжалованием решения какой-либо из сторон. Палата может уступить свою юрисдикцию в пользу Большой палаты на основании ст. 30 Конвенции, «*если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования поло-*

¹⁶ Ранее этот вопрос разрешался Комиссией.

жений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением».

Большая палата состоит из 17 судей. Она может выступать как суд первой инстанции (в случае уступки юрисдикции) и как суд второй инстанции (в случае обжалования). Решение Большой палаты является окончательным и обязательно к исполнению.

2.2.4. Грефье и секретариат

Секретариат осуществляет функции, обычно присущие данному органу. Вместе с тем он также осуществляет функции, которые можно охарактеризовать как «судебные». Основная особенность таких функций состоит в значительной вовлеченности ведущих сотрудников секретариата в процесс рассмотрения дела и принятия решения. Именно в силу этой особенности руководителя секретариата Суда в переводе на русский обычно называют *грефье*¹⁷ либо *секретарь-канцлер*, а не секретарь, чтобы не вызывать общеизвестных ассоциаций с этим словом.

Грефье (или его заместитель) участвует в судебном заседании. Вместе с ним – ведущий сотрудник секретариата, готовивший данное дело. Они не имеют права голоса, но могут отвечать на вопросы судей, давать разъяснения относительно фактических обстоятельств дела или возможных разночтений английских и французских текстов Конвенции. При подготовке дела к слушанию регистрируются вопросы, которые служба грефье считает основными для решения данного дела, что, однако, не связывает Суд. Первоначальный проект решения по делу также может готовиться службой грефье. Не случайно в ст. 25 Конвенции говорится о том, что Суд пользуется помощью референтов.

2.3. Процедура производства по делу в Суде

2.3.1. Начало производства по делу

Если поступившая в Суд жалоба составлена в произвольной форме, не содержит все необходимые атрибуты, отвечает не на все предварительные вопросы, но при всем этом содержит признаки

¹⁷ От французского *greffier*. Англоязычный аналог – *registrar*.

правовой ситуации, заслуживающей внимания Суда, она не будет отклонена по формальному основанию. Заявителю направят *официальный формуляр обращения в Суд*, содержащий все обязательные реквизиты. Если есть необходимость, к формуляру будут приложены дополнительные вопросы, помогающие уточнить обстоятельства дела и аргументацию заявителя. Тем самым заявителю предоставляется возможность дооформить или даже переоформить жалобу.

По результатам этой процедуры по конкретной жалобе создается так называемое *предварительное (или временное) досье*. Когда оно наполняется всеми необходимыми исходными материалами, жалоба *регистрируется* и получает порядковый номер. Чем полнее и грамотнее составлено первичное обращение, тем короче эта предварительная процедура и тем быстрее обращение будет зарегистрировано как жалоба.

2.3.2. Производство относительно приемлемости жалобы

После регистрации жалоба поступает в одну из *секций* Суда¹⁸ и в соответствии с ч. 1 правила 49 Регламента передается для изучения одному из судей этой секции (*судье-докладчику*). Поскольку о факте регистрации и передачи в секцию сообщается заявителю, то нередко создается ошибочное представление, что дело принято к рассмотрению по существу. В действительности речь идет именно о *предварительном изучении дела судьей* и прежде всего в плане проверки соблюдения всех необходимых предварительных условий.

Если на этом этапе изучения жалобы судьей она не отклоняется, то в большинстве случаев она передается для решения вопроса о приемлемости в *комитет по фильтражу*. Комитет может признать жалобу неприемлемой только путем единогласного голосования всех трех его членов; в этом случае решение является окончательным (ст. 28 Конвенции). Если хотя бы один из судей против признания жалобы неприемлемой, решение вопроса о приемлемости передается на рассмотрение *палаты в составе 7 судей* (ч. 1 ст. 29 Конвенции).

Кроме того, судья-докладчик вправе с учетом обстоятельств дела сразу же адресовать жалобу для решения вопроса о приемлемости на рассмотрение палаты, минуя комитет по фильтражу. Палата может сразу объявить жалобу неприемлемой (ч. 1 правила 54 Регла-

¹⁸ Жалобы против Украины поступают на рассмотрение в *пятую* секцию.

мента). В отношении остальных жалоб вопрос об их дальнейшей судьбе решается после так называемой *коммуникации*: Суд направляет материалы дела государству-ответчику, которому предлагается высказать свои замечания по жалобе (п/п. «b» ч. 2 правила 54 Регламента).

На этом этапе в процесс вступает третий участник – государство-ответчик.

2.3.2. Обмен состязательными бумагами и мировое соглашение

После коммуникации судопроизводство приобретает состязательный характер. Направляя государству-ответчику поданную на него жалобу, Суд предлагает ему в письменном виде выразить свое отношение к жалобе, представить доказательства и документы, которые ответчик считает необходимыми, изложить свои аргументы.

Следует особо отметить, что и на этой стадии не исключена проверка вопроса о соблюдении заявителем предварительных условий и соответственно о признании жалобы приемлемой или неприемлемой. Он может быть поставлен государством-ответчиком в его меморандуме или проявиться со всеми обстоятельствами дела.

На этой же стадии проходит так называемое дружественное, или мирное, урегулирование, имеющее целью заключение сторонами мирового соглашения. В соответствии с п. 1 ст. 38 Конвенции Суд, объявив жалобу приемлемой, *«предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью обеспечения дружественного урегулирования дела ...»*. В качестве своеобразного посредника между сторонами может выступить Грефье, действуя на основе инструкции соответствующей палаты. Чаще сами стороны находят пути возможного компромисса, сообщая Суду лишь конечный результат. Как правило, первый шаг на пути дружественного урегулирования делает государство-ответчик, стремясь выяснить, на каких условиях заявитель готов отозвать свою жалобу.

В большинстве случаев содержание достигнутого мирового соглашения сводится к тому, что государство-ответчик соглашается уплатить заявителю ту (или несколько иную) сумму денег, которую он требует в своей жалобе в качестве возмещения причиненного ему материального или морального вреда.

Пример. Дело «Кайсин и другие против Украины» (2001 г.)¹⁹

Мировое урегулирование достигнуто в 2000 г.

Пункт 1 статьи 6 Конвенции – жалоба на невыполнение решения суда первой инстанции по выплате им пенсий по инвалидности.

Каждому были выплачены задолженности по пенсиям (от 16 325,17 грн до 82 359,09 грн) и возмещение ущерба (первому 23 000 грн, остальным по 5 000 грн).

Существует условие, без соблюдения которого Суд может не признать мирового соглашения, а именно – соглашение не может содержать ничего такого, что несовместимо с соблюдением прав человека, гарантированных Конвенцией.

Процедура дружественного урегулирования не приостанавливает движение дела. Мировое соглашение как его результат может быть достигнуто и в канун судебных слушаний, когда подготовка к ним завершена, и в ходе самих слушаний.

Таким образом, лишь после того, как Суд убедится в том, что все предварительные условия соблюдены, состоялся необходимый обмен состязательными бумагами, собраны все необходимые материалы дела, пройдена с отрицательным результатом процедура мирного урегулирования, жалоба будет рассмотрена (как правило, в порядке очередности) по существу в процедуре судебного слушания.

2.3.3. Судебные слушания

Слушания, которые проходят в палатах, по общему правилу являются открытыми, с участием сторон. Однако палата может принять решение – и это случается в подавляющем большинстве дел – о слушании дела без участия и соответственно прений сторон. Это происходит как по просьбе заявителей (для многих из них поездка в Страсбург или оплата поездки адвоката связана с немалыми трудностями, даже с учетом получения судебной помощи), так и решению Суда, но во всех случаях по согласованию со сторонами.

Публичному слушанию обычно предшествует краткое подготовительное заседание, на котором, в частности, уточняется, нет ли у судей каких-либо дополнительных предложений по рассмотрению данного дела.

¹⁹ Affaire Kaysin et Autres c. Ukraine (Requête n° 46144/99), Arrêt (Règlement amiable). 3 mai 2001 (решение (дружественное урегулирование) от 3 мая 2001 г. по делу «Кайсин (Kaysin) и другие против Украины» (Заявление № 46144/99)).

Україна ім'ям: Мудрого
105200 17

Слушанием руководит Председатель палаты (или его заместитель). Оно основано на принципе состязательности и равенства сторон. Сколько бы лиц не представляло бы сторону, как правило, выступает одно из них. Обычно каждая сторона выступает дважды: обоснование жалобы заявителем и возражения ответчика, а затем обмен суждениями по поводу услышанного. Любому лицу, представшему перед палатой, судьи могут задавать вопросы, но их обычно немного, и строго в рамках принципа состязательности.

Обычно длительность заседаний не превышает разумные по обстоятельствам дела временные рамки (три-четыре часа).

Заседание ведется на одном из официальных языков Совета Европы. Сторона может получить разрешение Председателя Суда пользоваться официальным языком своего государства, но в этом случае она *«несет ответственность за обеспечение устного и письменного перевода на английский или французский языки устных доводов или сделанных письменных заявлений»* (п. 4 ст. 34 Регламента).

В процедуре письменного производства на первом слушании в палате происходит общее обсуждение обстоятельств дела, в ходе которого каждый судья должен высказать свое мнение по основным параметрам дела и делу в целом. Обязательно выслушивается судья от государства-ответчика. В итоге обсуждения фиксируются выводы – если это необходимо путем голосования – на которых должно основываться принимаемое решение, которое обсуждается и принимается в окончательном виде на следующем заседании палаты. Таким образом, все происходит примерно так же, как и на стадиях, следующих за публичным слушанием дела.

По завершении слушания Суд выносит решение.

2.3.4. Передача дела в Большую палату

В соответствии со ст. 43 Конвенции «Передача дела в Большую палату» любая из сторон в течение трех месяцев, считая с даты вынесения Палатой решения, может в исключительных случаях просить о передаче его на рассмотрение Большой палаты. В статье не уточняется, что следует понимать под «исключительными случаями». Некоторое разъяснение дает Регламент, согласно ст. 73 которого обратившаяся с просьбой о передаче сторона должна указать на *«такой существенный вопрос, который затрагивает толкование или применение Конвенции»* или *«существенный общезначимый вопрос»*,

заслуживающий внимания Большой палаты.

Письменное обращение о передаче адресуется Грегфе, а вопрос о том, будет ли оно удовлетворено или нет, решает специально создаваемый для этого *Комитет в составе пяти членов*: Председателя Суда, председателей секций или их заместителей, кроме секции, на основании которой была сформирована Палата, рассмотревшая данное дело, дополнительно ещё один судья, назначенный в порядке очередности из числа судей, не участвовавших в рассмотрении дела. В состав Комитета может быть включен судья от государства, являющегося стороной в деле. Комитет решает вопрос исключительно по существующим материалам дела.

2.3.5. Постановление судебного решения

Решение Суда состоит из нескольких разделов: процедура; факты; право; выводы (постановляющая часть).

Решение подписывает Председатель палаты и Грегфе или лица, заменяющие их по праву.

Контроль за исполнением решений ЕСПЧ осуществляет Комитет Министров Совета Европы.

После того как принятое решение оглашено, оно публикуется в виде отдельной брошюры (в двух вариантах, на английском и французском языках), тиражом в несколько сот экземпляров и рассылается заинтересованным учреждениям и лицам по списку Грегфе Суда. Такая публикация носит официальный, но предварительный характер.

Окончательное решение Суда публикуется в «Сборнике судебных решений» (англ. «*Reports of Judgments and Decisions*»), издаваемом на английском и французском языках.

Суд не осуществляет официальный перевод решения на язык государства-ответчика. На Украине решения Суда в отношении Украины подлежат официальному переводу на украинский язык, который должен быть опубликован в официальном издании. Неофициальный перевод на украинский язык прочих решений Суда (как правило, лишь самых важных, имеющих прецедентное значение) можно найти в периодическом издании «Практика Європейського суду з прав людини. Рішення. Коментарі», издаваемом с 1999 г.

Веб-сайт электронной библиотеки (сборник решений) Суда: www.cmiskp.echr.coe.int.

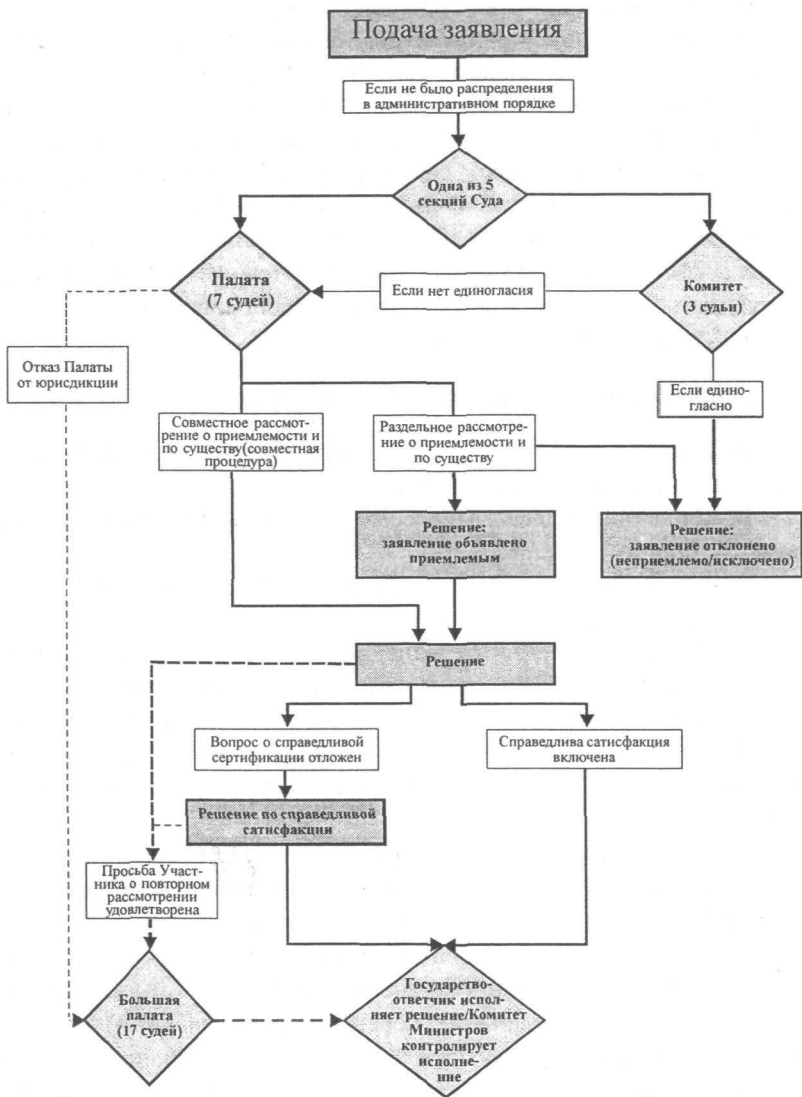

Рис. 1. Процедура рассмотрения индивидуальной жалобы ЕСПЧ.
 Источник: веб-сайт ЕСПЧ: <http://www.echr.coe.int/>

Глава 3. Правительственный уполномоченный по делам Европейского суда по правам человека

3.1. Учреждение должности Правительственного уполномоченного по делам ЕСПЧ

3.2. Функции Правительственного уполномоченного по делам ЕСПЧ

3.1. Учреждение должности Правительственного уполномоченного по делам ЕСПЧ

В 1998 г. Украина создала специальный орган – Уполномоченного по делам соблюдения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, позаимствовав при этом опыт других государств-участников. Деятельность Уполномоченного обеспечивалась специальным структурным подразделением Министерства юстиции – Национальным бюро по делам соблюдения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В связи с резким увеличением количества решений ЕСПЧ, в которых было признано нарушение Украиной Конвенции, возникла острая необходимость в реформировании механизма соблюдения положений Конвенции и контроля за исполнением решений Европейского суда на национальном уровне. 23 февраля 2006 г. был принят Закон Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» (далее – Закон)²⁰. На основании Закона правительство приняло ряд нормативно-правовых актов, направленных на установления круга обязанностей, форм и методов работы органа, уполномоченного осуществлять контроль за исполнением решений ЕСПЧ.

Так, Постановлением Кабинета Министров Украины «О мерах по реализации Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека»» от 31 мая 2006 г. № 784²¹ должность Уполномоченного по делам соблюдения Конвенции была переименована в *Правительственного уполномоченного по делам Европейского суда по правам человека* (далее –

²⁰ Закон Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека» от 23 февраля 2006 г. № 3477-IV // Відомості Верховної Ради України.– 2006, № 30.– Ст. 260.

²¹ Офіційний вісник України.– 2006, № 22.– Ст. 1655.

Уполномоченный), а также утверждено Положение, регламентирующее его правовой статус. Согласно данному документу Уполномоченным может быть назначено лицо, которое является гражданином Украины, имеет высшее юридическое образование, опыт работы в области права не менее трех лет и владеет одним из основных языков Совета Европы.

Деятельность Уполномоченного обеспечивает секретариат, который создается в составе центрального аппарата Министерства юстиции Украины. В случае отсутствия Уполномоченного его обязанности по поручению министра юстиции исполняет руководитель секретариата.

Работу Уполномоченного на региональном уровне обеспечивают его представители, которые работают в составе Главного управления юстиции Министерства юстиции в Автономной Республике Крым, областных, Киевском и Севастопольском управлении юстиции и возглавляют региональные отделения секретариата Уполномоченного. Их правовой статус регулируется соответствующим Положением²².

Деятельности Уполномоченного, связанной с его работой в ЕСПЧ и с информированием Комитета Совета Европы о ходе исполнения решений Суда, содействует представитель Минюста, который работает в составе Постоянного представительства Украины при Совете Европы.

3.2. Функции Правительственного уполномоченного по делам ЕСПЧ

Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность Уполномоченного, закрепляют *три основных направления его деятельности*: принятие превентивных мер, представительство государства в ЕСПЧ, а также контроль и обеспечение исполнения вынесенных решений Суда.

Превентивная деятельность Уполномоченного осуществляется в разных формах, достаточно детально регламентированных За-

²² Положение «О представителе Правительственного уполномоченного по делам Европейского суда по правам человека и региональных отделениях Секретариата Правительственного уполномоченного по делам Европейского суда по правам человека», утвержденное приказом Министерства юстиции Украины от 9 февраля 2007 г. № 44/5.

коном, а также постановлениями Кабмина и приказами Минюста. В частности, Уполномоченный осуществляет анализ практики ЕСПЧ с целью определения причин, которые привели или могут привести к нарушению Конвенции, готовит соответствующие аналитические обзоры и заключения, подает предложения Минюсту относительно методики проведения экспертизы проектов законов и подзаконных актов, а также законодательных актов на соответствие Конвенции и практике ЕСПЧ, разрабатывает предложения к учебным программам по изучению Конвенции и практики ЕСПЧ.

Обеспечивая *представительство Украины в ЕСПЧ*, Уполномоченный проводит работу по подготовке материалов для рассмотрения дел в Суде и исполнения его решений, сотрудничает с этой целью с другими органами государственной власти, принимает участие в рассмотрении дел в Европейском суде, создает необходимые условия для проведения Судом расследований по делам о нарушении Конвенции, которые имеют место в Украине.

В контексте этого вида деятельности немаловажно осветить роль Уполномоченного в *дружественном урегулировании спора*, возможность которого предусмотрена ст. 39 Конвенции. Порядок такого урегулирования определен в Постановлении Кабинета Министров Украины «Об организационных мерах, связанных с обеспечением представительства Украины во время рассмотрения дел в Европейском Суде по правам человека» от 29 апреля 2004 г. № 553²³. Если обстоятельства дела и предыдущая прецедентная практика ЕСПЧ дает основания прогнозировать признание Судом нарушения положений Конвенции, Уполномоченный принимает меры для дружественного урегулирования спора с заявителем. Межведомственная рабочая группа (в случае ее создания) или непосредственно Уполномоченный принимает решение о заключении соглашения о дружественном урегулировании спора в порядке, предусмотренном законодательством Украины. Соглашение между заявителем и Уполномоченным высылается в ЕСПЧ. После утверждения Судом решения об урегулировании спора Минюст дает органу Государственного казначейства поручение на осуществление платежа в пользу заявителя.

Примером действий Уполномоченного по достижению дружественного урегулирования спора является дело «Рингис против Украины»²⁴. Заявителем по данному делу являлся гражданин Украины, проживающий в г. Красный Луч Луганской области. В 2002 г. он обра-

²³ Офіційний вісник України.— 2004, № 17.— Ст. 1183.

²⁴ Решение от 25.09.2006 г. по делу «Рингис против Украины» (заявление № 43025/04).

тился с иском в украинский суд против госпредприятия “Шахта «Алмазная»” относительно истребования принадлежащего ему угля. Решением суда от 24 июня 2002 г. заявителю было присуждено 12,5 т. угля. На основании данного решения отделением государственной исполнительной службы Краснолуцкого городского управления юстиции было открыто исполнительное производство. Впрочем, решение суда исполнено не было. 9 февраля 2005 г. отдел государственной исполнительной службы сообщил заявителю о ликвидации должника в соответствии с приказом Министерства топлива и энергетики Украины, принятым еще в 2001 г. Позже отделение государственной исполнительной службы сообщило заявителю о том, что 29 октября 2002 г. исполнительный лист был направлен ликвидационной комиссии должника для дальнейшего исполнения. При этом не было предоставлено информации о дальнейших действиях в исполнительном производстве. Заявитель обратился с жалобой в ЕСПЧ на нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Первого протокола к Конвенции.

3 мая 2006 г. ЕСПЧ получил декларацию от Уполномоченного Юрия Зайцева, в которой говорится о том, что Правительство Украины предлагает выплатить заявителю Рингису сумму в размере 2000 евро с целью достижения дружественного урегулирования в этом деле. Заявитель, в свою очередь, направил в ЕСПЧ заявление, в котором сообщил о принятии условий дружественного урегулирования, предложенного Правительством. Дело было изъято из производства ЕСПЧ на основании ст. 39 Конвенции.

Деятельность Уполномоченного по *обеспечению исполнения решений ЕСПЧ, вынесенных против Украины*, регулируется Законом. В частности, установлено, что Уполномоченный с целью исполнения решения ЕСПЧ обеспечивает принятие индивидуальных мер относительно лица, в пользу которого Судом было принято решение. К таким мерам относятся: выплата возмещения, возобновление предыдущего юридического состояния, которое лицо имело до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*), принятие мер, предусмотренных в решении Суда о дружественном урегулировании. Анализ положений Закона позволяет утверждать, что быстрота и полнота исполнения решения ЕСПЧ в Украине зависит преимущественно от Уполномоченного, поскольку именно он наделен необходимым объемом полномочий для обеспечения своевременного открытия и проведения исполнительного производства по делу²⁵.

²⁵ О роли Уполномоченного в исполнении решений ЕСПЧ см. также гл. 5.

4.1. Общие условия подачи жалоб в ЕСПЧ

4.2. Содержание жалобы

4.3. Расходы

4.1. Общие условия подачи жалоб в ЕСПЧ

Общие условия подачи жалоб в ЕСПЧ определены в ст. 35 («Условия приемлемости») Конвенции 1950 г.:

«1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

а) является анонимной; или

б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет её несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства».

Адрес Суда:

**COUSEIL DE L'EUROPE / COUCIL OF EUROPE
F – 67075 STRASBOURG CEDEX**

1. Исчерпание всех внутригосударственных средств правовой защиты

А. Конвенция в п. 1 ст. 35 не говорит, что это должны быть обязательно судебные органы, а употребляет более общее выражение «все внутригосударственные средства правовой защиты». Однако, существующая практика безусловно отдает предпочтение судебному разрешению споров, прежде чем заявление будет направлено в Европейский суд. Несудебные органы защиты (органы государственной исполнительной власти, органы местного самоуправления, прокуратура, уполномоченный по правам человека, комиссии по помилованию и т.п.) не рассматриваются как органы, обращение к которым обязательно для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты по смыслу п. 1 ст. 35 Конвенции.

Практика Европейской Комиссии говорит о том, что заявитель должен исчерпать все *доступные* ему судебные учреждения в государстве. На Украине судебными учреждениями, доступными для обращения в них индивидов, являются суды общей юрисдикции, возглавляемые Верховным Судом Украины, а очень редко – Конституционный Суд Украины. Юридические лица и физические лица – субъекты предпринимательской деятельности для защиты своих прав обращаются в хозяйственные суды.

Доступными внутригосударственными средствами правовой защиты можно считать лишь те средства, которые не являются *привилегией*. В таком подходе заложен основополагающий принцип: заявитель не должен просить о предоставлении ему услуги, а должен иметь гарантированный доступ к средствам правовой защиты.

Государства – участники Конвенции имеют разные судебные системы. В связи с этим заявления, в зависимости от страны, проходили либо двух, либо трех, либо четырёхступенчатую процедуру рассмотрения дел. Именно поэтому проблема исчерпаемости внутригосударственных организационных судебных средств возникла и для Украины.

До судебной реформы в системе общих судов Украины не являлось привилегией рассмотрение дела только в двух судебных инстанциях: в первой и кассационной.

В настоящее время, после реформы, Европейский суд свою позицию о том, достаточно ли для обращения в него прохождения дела в судах первой и апелляционной инстанций, однозначно не высказался. Однако практика показывает, что Европейский суд учитывает прохождение дела в Верховном Суде Украины.

В отношении конституционных судов позиция Европейского Суда следующая: если этот суд имеет полномочия осуществлять конституционный контроль в том числе и над решениями административных и судебных органов, то этот способ правовой защиты необходимо использовать. Инициирование заявителем процедуры признания неконституционным определенного закона Европейским судом обязательным не признается, потому что Суд не рассматривает абстрактных заявлений о соответствии национальных законов нормам Европейской конвенции.

Согласно ст. 43 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16.10.1996 г. граждане Украины, иностранцы, лица без гражданства и юридические лица являются субъектами права на конституционное обращение, но только для получения официального толкования Конституции Украины и законов Украины (п. 4 ст. 13 этого Закона). Поэтому обязательного обращения в Конституционный Суд Украины для подачи жалобы в Европейский суд не требуется.

Следует отметить, что само по себе недоверие заявителя к властям государства, основанное, например, на личном неуважении заявителя к тем или иным органам или должностным лицам, либо основанное на общей оценке политической или экономической ситуации в государстве, не является достаточным основанием для отказа обратиться к внутригосударственным средствам правовой защиты.

При этом в практике ЕСПЧ бывали случаи, когда жалоба признавалась приемлемой, несмотря на то, что заявитель не использовал национальные средства правовой защиты. Например, когда лицо просто физически не могло въехать на территорию государства, чтобы использовать эти средства.

Правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть не соблюдено заявителем только в том случае, если он сможет доказать, что эффективных способов правовой защиты просто не существует (*Mentes and Others v. Turkey*, 1997)²⁶. На практике

²⁶ Case of *Mentes and Others v. Turkey* (58/1996/677/867), Judgment, 28 November 1997.

сделать это чрезвычайно сложно. Освобождение заявителя от обязательства использования внутренних средств правовой защиты возможно только при наличии неотвратимой и реальной угрозы жизни заявителю в результате его экстрадиции, когда существуют сомнения в отношении соблюдения государством, осуществляющим экстрадицию, положений ст. 3 Конвенции.

Не является оправданием неиспользования внутренних средств отсутствие у заявителя достаточной информации в отношении правил обращения к соответствующим национальным инстанциям или недостаток материальных средств для подобного обращения.

Несмотря на то, что в соответствии со ст. 35 Конвенции, индивидуальное обращение может быть подано в Суд только после исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, на практике ничто не препятствует заявителю обратиться в Суд на этапе, когда его вопрос ещё рассматривается в рамках национальной правовой системы (*Ringeisen v. Austria, 1971*²⁷). В таком случае заявитель может быть уверен, что, по крайней мере, правило «шести месяцев» будет им соблюдено. Суду останется лишь подождать окончания внутренней процедуры для того, чтобы иметь возможность вынести решение о приемлемости дела.

В то же время, если заявление будет признано неприемлемым в следствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты, это не лишает заявителя права на повторное обращение в Суд после прохождения внутренних процедур.

Б. Исчерпание всех внутренних средств правовой защиты также означает, что заявитель при отстаивании своих прав должен был использовать существующее в государстве законодательство в полной мере. Например, на такую обязанность Суд указал в деле *Ahmet Sadik v. Greece (1996)*²⁸, когда заявитель при рассмотрении в национальном суде дела, которое касалось распространения им информации, не ссылаясь на нормы о свободе выражения своего мнения, хотя именно в связи с распространением информации против него было возбуждено уголовное дело, приговор по которому он оспаривал.

Также именно в этом смысле Суд истолковал вопрос об исчер-

²⁷ Case of *Ringeisen v. Austria (Merits)*, (Application 2614/65). Judgement, 16 July 1971.

²⁸ Case of *Ahmet Sadik v. Greece (46/1995/552/638)*. Judgement, 15 November 1996.

пании всех внутренних средств правовой защиты по делу *Новоселецкий против Украины (решение о частичной приемлемости от 11 марта 2003 г.)*²⁹.

Дело касалось выселения г-на Новоселецкого из квартиры во время его пребывания в командировке. Выиграв судебные споры, он посчитал, что государственная исполнительная служба действует недобросовестно по их исполнению.

Европейский суд, проверяя исчерпаемость внутренних средств правовой защиты, указал следующее:

«Эти средства защиты должны иметь достаточный уровень эффективности и достаточности как на практике, так и в теории (*Илхан против Турции, № 22277/93, п. 58, 27.06.2000*). Суд отмечает, что украинское законодательство предоставляет каждому право обжаловать законность действий или бездействий государственного исполнителя в суд по поводу процедуры исполнения судебных решений и обратиться с просьбой о возмещении причиненного ущерба. Суд полагает, что заявитель не обращался ни в один судебный орган с жалобой на незаконный характер действий или бездействий государственного исполнителя и не обжаловал несоответствия закону процедуры исполнения судебных решений Мелитопольского городского суда от 6 января 1999 г. и 25 мая 2000 г. Суд считает, что принимая во внимание неиспользование заявителем внутренних средств правовой защиты, как это требует п. 1 ст. 35 Конвенции, заявление в этой части должно быть отклонено на основании п. 4 ст. 35».

2. Шестимесячный срок с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу

Основной целью этого правила является желание избежать рассмотрения споров, возникших в далеком прошлом. Данное правило жестко связано с вопросом об исчерпаемости всех внутригосударственных средств правовой защиты, так как срок в шесть месяцев начинает отсчитываться с момента исчерпания таких средств.

Датой, с которой начинается отсчёт шестимесячного срока, является не столько дата принятия окончательного решения, сколько дата, когда заявитель узнал или должен был узнать об этом решении. Если решение принимается в открытом заседании, на котором

²⁹ Case of *Novoseletskiy v. Ukraine*, (Application 47148/99). Decision, 11 March 2003.

присутствовал заявитель, то дата проведения этого заседания будет считаться датой принятия окончательного внутреннего решения. Если решение не было оглашено во время проведения открытого слушания, датой принятия окончательного решения Европейский суд будет считать дату оглашения этого решения. В случаях, когда против того или иного деяния или решения (которое и составляет то нарушение, на которое жалуется заявитель) не существует какого-либо средства правовой защиты, датой принятия окончательного внутреннего решения будет считаться дата совершения этого деяния или принятие такого решения (*Worm v. Austria, 1997*³⁰).

Датой подачи заявления в Суд считается дата первого письма заявителя, которое содержит, хотя бы в кратком изложении, предмет жалобы. Согласно п. 5 ст. 47 Регламента Суда *«по общему правилу жалоба признается поданной по дате первого сообщения заявителя с изложением даже кратким, предмета жалобы. Суд тем не менее может принять решение считать датой подачи иную дату, если он считает это оправданным»*.

Этой датой может быть признана дата почтового штемпеля пункта отправления корреспонденции или дата получения этой корреспонденции Судом.

Суд может не признать датой подачи заявления дату первого письма заявителя в том случае, если это первое письмо не содержит какой-либо информации в отношении предмета заявления и требований заявителя.

Течение шестимесячного срока начинается на следующий день после провозглашения окончательного «внутреннего решения». Понятие «месяц» должно толковаться как «календарный месяц».

В случае «особых обстоятельств» течение шестимесячного срока может быть приостановлено. Такими обстоятельствами могут считаться плохое физическое или психическое состояние заявителя, если он, конечно, сможет это доказать. Если заявитель ссылается на то, что он просто не знал о своем праве обратиться в Европейский Суд и потому пропустил шестимесячный срок, это не будет считаться уважительной причиной.

3. Суд не принимает к рассмотрению анонимные жалобы (п. 2 ст. 35 Конвенции), поэтому обращения от лиц, чья личность не мо-

³⁰ Case of Worm v. Austria (83/1996/702/894). Judgment, 29 August 1997.

жет быть установлена, не регистрируются в качестве жалоб.

В том случае, если заявитель не желает предавать гласности свою личность, он должен уведомить об этом Суд и изложить причины такого отступления от обычного правила об открытом доступе к информации о производстве дела в Суде. Вопрос разрешения сохранения анонимности (в исключительных и должным образом обоснованных случаях) решается Председателем Палаты (п. 3 ст. 47 Регламента).

4. Суд не рассматривает жалобу, если по существу она является аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом

В этом случае подразумевается, что заявитель может просто воспользоваться соответствующей аргументацией Суда для защиты своих прав в своем государстве.

5. Суд не рассматривает жалобу, если она уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Под такой «другой процедурой международного разбирательства или урегулирования» имеется в виду, прежде всего, Комитет по правам человека Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Достаточно большое количество индивидуальных прав гарантируется Пактом 1966 г. и Конвенцией 1950 г. При этом по сравнению с Конвенцией перечень этих прав, предусмотренных Пактом, больше (права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, некоторые права детей и др.). Толкование Комитетом и Европейским судом одних и тех же, на первый взгляд, прав человека не всегда является одинаковым, что порождает проблемы неодинакового их применения в контексте универсального международного права.

В любом случае заявитель, который сначала обратился в Европейский суд за защитой своих прав, не лишен права на обращение по этому же самому вопросу в Комитет, если Европейский суд признает его заявление неприемлемым.

6. Неприемлемы любые жалобы, несовместимые с положениями Конвенции, явно необоснованные или являющиеся злоупотреблением правом подачи жалоб (п. 3 ст. 35 Конвенции).

Неприемлемыми являются жалобы, по которым Суд некомпетентен принимать решения. Речь может идти здесь, например, о подаче жалобы, не связанной с нарушением прав, оговоренных в Европейской Конвенции. Вместе с тем на рассмотрение Суда могут попадать жалобы, имеющие отношение к защите экономических, социальных и культурных прав, но только в том, случае, если при этом усматривается связь с гражданскими и политическими правами, предусмотренными Конвенцией.

При отклонении жалобы как неприемлемой Суд редко ссылается на «злоупотребление правом подачи жалобы». Он делает это в тех случаях, когда заявитель не реагирует на его многочисленные вопросы в связи с рассмотрением жалобы. Жалоба отклоняется на этом основании, если заявитель делает оскорбительные заявления в отношении представителей государства-ответчика.

Злоупотреблением может считаться «слишком свободное» толкование положений Конвенции. Например: в 1968 г. было подано заявление, в котором содержалось требование признать использование световых сигналов для регулирования дорожного движения посягательством на человеческое достоинство и бесчеловечным обращением (решение Комиссии X. против Франции от 30.09.1968 г.).

Не признается злоупотреблением правом на подачу жалобы, если заявителем руководит желание добиться известности или если он действует в целях пропаганды. Вместе с тем считается, что жалоба, поданная в целях политической пропаганды, не должна рассматриваться как злоупотребление, когда заявитель не преувеличил политические аспекты своего дела.

4.2. Содержание индивидуальной жалобы

Оно определено в пунктах 1 и 2 ст. 47 Регламента Суда (с поправками и изменениями, внесенными 17 июня и 8 июля 2002 года):

«1. Любая жалоба, подаваемая на основании статьи 34 Конвенции, совершается на формуляре, предоставляемом секретариатом Суда, кроме случаев, когда Председатель соответствующей Секции примет иное решение. Формуляр должен содержать:

a) полное имя, дату рождения, гражданство, пол, род занятий и адрес заявителя;

b) полное имя, род занятий и адрес его представителя, если та-

кой имеется;

с) одно или несколько государств – участников Конвенции, против которых направлена жалоба;

д) краткое изложение фактов;

е) краткое изложение одного или нескольких нарушений Конвенции, имевших место, по мнению заявителя, и соответствующих доводов;

ф) краткое указание на соблюдение условий приемлемости (исчерпание внутренних средств правовой защиты и соблюдение шестимесячного срока), предусмотренных пунктом 1 статьи 35 Конвенции;

г) предмет жалобы;

а также в качестве приложения

h) копии всех соответствующих документов и, в частности, судебных и иных решений, связанных с предметом жалобы.

2. Заявитель, кроме того, должен:

а) представить все материалы, прежде всего документы и решения, упомянутые в указанном подпункте h пункта 1 настоящей статьи, позволяющие установить, что соблюдены условия приемлемости (исчерпание внутренних средств правовой защиты и соблюдение шестимесячного срока), предусмотренные пунктом 1 статьи 35 Конвенции;

б) известить, если им поданы претензии в иной международный орган расследования или урегулирования».

Секретарь по просьбе заявителя может выслать официальный формуляр жалобы. Заполненный формуляр жалобы должен быть направлен заявителем в Суд в течение шести недель, считая с даты письма Секретариата.

Жалоба должна быть написана разборчивым почерком или (предпочтительно) напечатана. Если текст жалобы превышает десять страниц (без приложений), к ней представляется краткое резюме.

До принятия решения о приемлемости индивидуальной жалобы все состязательные бумаги заявителя должны быть составлены на одном из языков государств – участников Конвенции. После объявления жалобы приемлемой или в связи со слушаниями сообщение с заявителями (их представителями) и состязательные бумаги должны быть составлены на одном из официальных языков Суда – фран-

цузском или английском. Председатель Палаты может разрешить продолжить использование официального языка государства – участника Конвенции; если такое разрешение предоставлено, Секретарь принимает необходимые меры для обеспечения устного или письменного перевода объяснений и показаний заявителя (п. 3 ст. 34 Регламента).

В силу п. 6 ст. 47 Регламента заявители должны информировать Суд о любых изменениях адреса и о всех обстоятельствах, имеющих отношение к жалобе.

4.3. Расходы

Каких-либо официальных пошлин при подаче жалоб в ЕСПЧ (таких как госпошлины, уплачиваемые при подаче исковых заявлений в национальные суды) не существует. Судопроизводство для заявителей является бесплатным. Основная часть расходов по составлению жалобы и её рассмотрению в Европейском суде касается услуг по оказанию юридической помощи заявителю. При этом следует иметь в виду, что участие представителя заявителя становится обязательным с момента объявления решения о приемлемости жалобы (п. 3 ст. 36 Регламента).

Другая часть расходов в большинстве случаев направляется на услуги по переводу на официальные языки Суда (английский и французский). Согласно п. 3 (а) Регламента «после объявления дела приемлемым или в связи со слушаниями всякое общение с заявителями или их представителями, а также представляемые ими мнения по обстоятельствам дела должны быть на одном из официальных языков Суда, если только Председатель Палаты не даст разрешение продолжить использование официального языка государства участника Конвенции».

В случаях недостатка денежных средств у заявителя ему может быть предоставлена полная или частичная оплата услуг по обращению в Суд. Просьба о такой оплате должна производиться заранее в Секретариат Суда. Заявителю будет предложено заполнить бланк специальной декларации, в котором он должен будет указать свои данные о заработной плате, имуществе, финансовых обязательствах. Декларация должна быть заверена соответствующими компетентными (прежде всего, налоговыми) органами государства. Требование о компенсации осуществляется на основании ст. 60 Регламента.

Глава 5. Исполнение решений Европейского суда по правам человека на территории Украины

5.1. Правовое регулирование исполнения решений ЕСПЧ в Украине

5.2. Формы исполнения решений ЕСПЧ

5.3. Порядок исполнения решений ЕСПЧ

5.1. Правовое регулирование исполнения решений ЕСПЧ в Украине

Исполнение решений ЕСПЧ в Украине регламентируются Конвенцией, Регламентом ЕСПЧ, Законом «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», Законом «Об исполнительном производстве»³¹, Гражданским процессуальным кодексом³², Кодексом административного судопроизводства³³ и некоторыми другими нормативно-правовыми актами.

При этом основной нормативно-правовой акт, Закон «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» (далее – «Закон»), не имеет аналогов в других государствах – участниках Конвенции.

5.2. Формы исполнения решений ЕСПЧ

Согласно ст. 1 Закона исполнение решений Суда может производиться в двух формах:

- принятие мер общего характера;
- выплата взыскателю возмещения и производство дополнительных мер индивидуального характера.

Реализация *мер общего характера* регулируется ст. 13-16 Закона. Эти меры предпринимаются для обеспечения соблюдения государством положений Конвенции, нарушение которых установлено решением Суда, а также для устранения нарушений, имеющих сис-

³¹ Закон Украины «Об исполнительном производстве» от 21 апреля 1999 г. № 606-XIV // Відомості Верховної Ради.– 1999, № 24.– Ст. 207.

³² Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. № 1618-IV // Відомості Верховної Ради України.– 2004, № 40-42.– Ст. 492.

³³ Кодекс административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 г. № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України.– 2005, № 35-37.– Ст. 446.

темный характер.

К мерам общего характера Закон относит внесение изменений в действующее законодательство и практику его применения; внесение изменений в административную практику; обеспечение юридической экспертизы законопроектов; обеспечение профессиональной подготовки прокуроров, адвокатов, работников правоохранительных органов по вопросам изучения Конвенции и практики ЕСПЧ; другие меры, определенные Комитетом Министров Совета Европы. Меры общего характера разрабатываются и осуществляются государством, за которым было признано нарушение Конвенции, с целью избежания новых подобных нарушений. На необходимость, например, изменить административную практику решения конкретного вопроса может указать сам ЕСПЧ при постановлении решения, в котором признается нарушение государством положений Конвенции.

Так в решении по делу «Интерсплав против Украины»³⁴ ЕСПЧ посчитал, что наиболее подходящей формой удовлетворения требований совместного предприятия «Интерсплав» к Украине было бы устранение существующей административной практики задержек по возмещению НДС, которая признана противоречащей ст. 1 Первого протокола к Конвенции.

Инициатива по принятию мер общего характера может исходить и от самого государства.

К примеру, за последние несколько лет Судом было рассмотрено огромное количество однотипных заявлений граждан Украины, работников горной промышленности, которым не выплачивали начисленную заработную плату и выплаты, связанные с профессиональными заболеваниями, в связи с тем, что предприятия, на которых они работали, находились в процедуре банкротства, а на отчуждение их имущества был наложен мораторий³⁵. И только после того, как ЕСПЧ принял 124 решения, в которых признал нарушение Украиной ст. 1 Первого протокола к Конвенции, Верховная Рада Украины внесла изменения в Закон «О возобновлении платежеспособности должника или признания его банкротом». Согласно данным изменениям дела о банкротстве горных предприятий, в уставных фон

³⁴ Решение от 9 января 2007 г. по делу «Интерсплав против Украины» (заявление № 803/02)// Офіційний вісник України.— 2007, № 43.— Ст. 1765.

³⁵ См., например, решение от 19 апреля 2005 г. по делу «Пирианик против Украины» (заявление № 7588/01), решение от 26 апреля 2005 г. по делу «Сокур против Украины» (заявление № 29435/02), решение от 10 августа 2006 г. по делу «Кирило против Украины» (заявление № 19037/03).

дах которых доля государства составляет не менее 25 процентов, не возбуждаются до 1 января 2010 г.

Мерами индивидуального характера (ст. 8-12 Закона) являются меры, которые проводятся государством с целью прекращения установленного Судом нарушения и восстановления, насколько это возможно, правового положения до того же состояния, в котором оно находилось до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*). При этом компетентные органы государства-ответчика сами решают, какие меры, учитывая существующие в правовой системе средства, являются наиболее адекватными для достижения *restitutio in integrum*.

К примеру, в решении по делу «*Папамихалопулос против Греции*»³⁶ Суд определил, что «Высокие Договорные Стороны в принципе свободны в выборе средств, с помощью которых они будут следовать решению, в котором было признано нарушение».

Закон предусматривает такие меры индивидуального характера, как выплата взыскателю возмещения и осуществление дополнительных мер индивидуального характера. Взыскателем признается заявитель по делу против Украины, в пользу которого постановлено решение ЕСПЧ или с которым достигнуто дружественное урегулирование, либо же его представитель или правопреемник. Под возмещением в данном контексте понимается сумма справедливой сатисфакции, определенная решением ЕСПЧ, в котором признано нарушение Украиной прав заявителя, либо же сумма денежного возмещения в пользу взыскателя, определенная в решении Суда относительно дружественного урегулирования.

Дополнительные меры индивидуального характера согласно ст. 10 Закона могут состоять в следующем:

- возобновление, насколько это является возможным, предыдущего юридического состояния, которым обладал взыскатель до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*). Оно может состоять в повторном рассмотрении дела национальным судом, включая возобновление производства по делу, а также в повторном рассмотрении дела административным органом;
- меры, предусмотренные в решении ЕСПЧ о дружественном урегулировании.

³⁶ Решение от 24 июня 1993 г. по делу «*Папамихалопулос против Греции*» (заявление № 14556/89).

Что касается возобновления прав взыскателя путем повторного рассмотрения дела судом, включая возобновление производства по делу, то Закон ограничивается установлением общего порядка применения указанных мер индивидуального характера.

В течении трех дней с момента получения сообщения о приобретении решением ЕСПЧ статуса окончательного Правительственный уполномоченный по делам ЕСПЧ (далее – Уполномоченный) высылает взыскателю уведомление с разъяснением ему права на открытие производства по пересмотру его дела или возобновление производства по его делу согласно действующему законодательству. Одновременно Уполномоченный предупреждает органы, ответственные за исполнение мер индивидуального характера, о соответствующем взыскателе и предоставляют им копию решения ЕСПЧ по его делу. Также на Уполномоченного возлагается осуществления контроля за исполнением.

Процедура повторного рассмотрения дела национальным судом регулируется соответствующими процессуальными кодексами Украины. Так, рассмотрение дела взыскателя возможно в связи с исключительными обстоятельствами, предусмотренными ст. 354 Гражданского процессуального кодекса Украины и ст. 237 Кодекса административного судопроизводства Украины.

Так, согласно ст. 354 ГПК Украины судебные решения по гражданским делам могут быть пересмотрены в связи с исключительными обстоятельствами после их пересмотра в кассационном порядке, если они обжалованы по мотивам признания судебного решения международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушающим международные обязательства Украины.

В то же время Хозяйственный процессуальный кодекс Украины не предусматривает возможности пересмотра дела в связи с исключительными обстоятельствами. Уголовно-процессуальный кодекс Украины также прямо не предусматривает процедуры пересмотра решений, вынесенных национальными судами, в связи с решением ЕСПЧ, которым признано нарушение Украиной положений Конвенции.

Предусмотрев возможность существования подобных пробелов в национальном законодательстве государств – участников Конвенции, Комитет Министров Совета Европы принял Рекомендацию от

19 января 2000 г. № R (2000) 2 о повторном рассмотрении или возобновлении производства по определенным делам на национальном уровне после принятия решений Европейским Судом по правам человека. В Рекомендации утверждается, что в некоторых случаях повторное рассмотрение дела или возобновление производства по делу является наиболее эффективным, если даже не единственным способом достижения *restitutio in integrum*. Комитет Министров рекомендует государствам-членам предусмотреть в своем национальном законодательстве возможность возобновления производства по делу в следующих случаях:

а) если потерпевшая сторона и в дальнейшем претерпевает значительные негативные последствия судебного решения, вынесенного на национальном уровне, т.е. продолжают иметь место последствия, относительно которых справедливая сатисфакция не была адекватным способом защиты, и которые нельзя исправить иначе, нежели путем повторного рассмотрения или возобновления производства;

б) если из решения ЕСПЧ следует, что обжалованное решение национального суда противоречит Конвенции по сути, либо в основе признаного нарушения были существенные процедурные ошибки или недостатки, которые ставят под серьезное сомнение результат обжалованного производства на национальном уровне.

5.3. Порядок исполнения решений ЕСПЧ

Статья 46 Конвенции возлагает обязанность на государство, которое ратифицировало Конвенцию, исполнять окончательное решение ЕСПЧ. Контроль за надлежащим исполнением решения возлагается на Комитет Министров Совета Европы, при этом его контрольная функция носит политический, а не юридический характер.

Процедура осуществления контроля Комитетом Министров за исполнением решений ЕСПЧ такова. Получив от руководства Суда текст окончательного решения по делу, Комитет Министров передает его представителю (послу) государства-ответчика при Совете Европы с указанием, что от государства ожидается предоставление информации о своевременном исполнении решения. При получении информации, полностью удовлетворяющей Комитет Министров, он принимает резолюцию, которая и завершает дело. В резолюции говорится, что ознакомившись с информацией, полученной от правительства государства-

ответчика (она прилагается к резолюции), и удостоверившись, что денежная компенсация выплачена, Комитет Министров считает, что он выполнил свои функции, возложенные на него ст. 46 Конвенции. Однако Комитет Министров принимает решение вернуться к данному делу, если полученная от правительства информация не удовлетворяет Комитет, либо же в случае невыплаты или частичной выплаты денежной компенсации или непринятия мер по иным вопросам, которые в свете данного решения Суда представлялись существенными. Начинается последовательный мониторинг.

Согласно ст. 44 Конвенции решение ЕСПЧ считается окончательным в случае:

- если стороны заявляют о том, что они не будут обращаться с ходатайством о передаче дела на рассмотрение Большой палаты; или
- через три месяца со дня постановления решения, если ходатайство о передачи дела на рассмотрение Большой палате не было заявлено; или
- если коллегия Большой палаты отклоняет ходатайство о передаче дела на рассмотрение Большой палаты.

В течение трех дней со дня получения сообщения о приобретении решением Европейского Суда статуса окончательного, Уполномоченный готовит и высылает для публикации в газетах «Урядовий кур'єр» и «Голос України» краткое изложение решения ЕСПЧ на украинском языке. Одновременно Уполномоченный высылает краткое изложение решения ЕСПЧ взыскателю, Уполномоченному Верховной Рады по правам человека, всем государственным органам, должностным лицам и другим субъектам, причастным к делу, по которому постановлено решение, вместе с копией оригинального текста. Вместе с копией решения взыскателю высылается уведомление с разъяснением его права подать в государственную исполнительную службу заявление о выплате возмещения, в котором должны быть указаны реквизиты банковского счета для перечисления денежных средств. Также Уполномоченный высылает государственной исполнительной службе оригинальный текст и перевод резолютивной части решения ЕСПЧ.

В соответствии со статьей 20¹ Закона «Об исполнительном производстве» исполнение решений, по которым должником является государство, возлагается на отдел принудительного исполнения ре-

шений Департамента государственной исполнительной службы. Согласно ст. 3 указанного Закона решение ЕСПЧ является исполнительным документом, на основании которого в течении трех дней с момента поступления документов открывается исполнительное производство. Заслуживает внимания тот факт, что в данном случае для открытия исполнительного производства по реализации решения ЕСПЧ не требуется каких-либо инициативных действий со стороны взыскателя, поскольку согласно ст. 7 Закона неподача взыскателем заявления о выплате возмещения не препятствует исполнению решения ЕСПЧ.

В течение одного месяца со дня открытия исполнительного производства государственная исполнительная служба высылает Государственному казначейству Украины постановление об открытии исполнительного производства. Государственное казначейство в течении 10 дней с момента получения соответствующих документов от исполнительных органов осуществляет списание денежных средств на указанный взыскателем банковский счет.

Выплата взыскателю возмещения должна быть осуществлена в течении трех месяцев с момента приобретения решением ЕСПЧ статуса окончательного. В случае нарушения этого срока насчитывается пеня согласно решению. Возмещения по решению ЕСПЧ проводится за счет средств Государственного бюджета Украины.

Глава 6. Защита права собственности в ЕСПЧ. Статья 1 Протокола Первого к Конвенции 1950 г.

6.1. Понятие собственности

6.2. Лишение имущества

6.3. Контроль государства за использованием собственности в соответствии с общими интересами

6.4. Меры, связанные с налогообложением

6.5. Компенсация

Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Протокол 1)

Статья 1. Защита собственности

«1. Каждое физическое или юридическое лицо имеет право мирно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишён своего имущества кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

2. Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или для других сборов или штрафов».

Article 1. Protection of property

“Every natural or legal person is entitled to the peaceful enjoyment of his possessions. No one shall be deprived of his possessions except in the public interest and subject to the conditions provided for by law and by the general principles of international law.

The preceding provisions shall not, however, in any way impair the right of a State to enforce such laws as it deems necessary to control the use of property in accordance with the general interest or to secure the payment of taxes or other contributions or penalties.”

„Кожна фізична або юридична особа має право мирно володіти своїм майном. Ніхто не може бути позбавлений свого майна інакше як в інтересах суспільства і на умовах, передбачених законом або загальними принципами міжнародного права.

Проте попередні положення жодним чином не обмежують право держави вводити в дію такі закони, які, на її думку, є необхідними для здійснення контролю за користуванням майном відповідно до загальних інтересів або для забезпечення сплати податків чи інших зборів або штрафів”.

6.1. Поняття собствениости

Поняття «собственность» или «имущество» (possessions) в контексте ст. 1 П. 1 имеет самое широкое толкование. Фактически им охватываются любые экономические ценности (интересы). Экономическая ценность согласно практике Европейского суда определяется в денежной форме исходя из той стоимости, которая сложилась на рынке, или стоимости, в которую данное право может быть оценено.

Содержание понятия «собственность» («имущество») может значительно отличаться от содержания, которое вкладывается в национальных правовых системах государств – участников Конвенции. В этом смысле практикой Европейского суда постоянно подчеркивается, что собственность по Конвенции является автономным понятием, т. е. не зависимым от его толкования внутри государств.

Объекты права собственности

- *Акции компаний*

В деле *Компания С. и Т. против Швеции (Company S. and T. v. Sweden, 1986)* Европейская комиссия заявила, что «акция предприятия является комплексной вещью. Она подтверждает, что её держатель владеет частью уставного капитала предприятия и имеет соответствующие права. Это не только право опосредованного контроля над имуществом, но также и другие права, в частности, право голоса и право влиять на деятельность предприятия, которые следуют из

Европейский суд неоднократно подтверждал данное решение Европейской комиссии и ссылался на него. Так, в известном на Украине деле *Совтрансавто-Холдинг против Украины (Sovtransavto Holding v. Ukraine, 2002)*³⁸, которое тоже было связано с правом собственности на акции Суд указал: «Акции, находящиеся у компании-заявителя, несомненно, обладают экономической ценностью и составляют «собственность» в смысле Статьи 1 Протокола № 1. Поскольку правительство не оспаривает, что компания-заявитель была собственником указанных акций, Суд считает Статью 1 применимой» (§ 91).

Обстоятельства дела:

Российское акционерное общество «Совтрансавто-Холдинг» (Москва), специализирующееся на международных перевозках, с 1993 по 1997 гг. владело 49 % акций украинского ОАО «Совтрансавто-Луганск».

В 1996 г. собрание акционеров «Совтрансавто-Луганск» без участия и согласования представителей «Совтрансавто-Холдинг» приняло решение о внесении изменений в учредительные документы компании и преобразовании компании в закрытое акционерное общество. Исполнительный комитет Луганска зарегистрировал данное решение.

В 1996 и 1997 гг. генеральный директор «Совтрансавто-Луганск» своими решениями увеличил капитал компании на треть и, как следствие, внес изменение в учредительные документы. Эти решения также были зарегистрированы исполкомом Луганска.

В результате увеличения капитала руководство «Совтрансавто-Луганск» получило право на единоличное управление компанией и контроль над собственностью. Доля капитала, находящегося в распоряжении заявителя уменьшилась с 49 % до 20,7 %. Между 1997 и 1999 гг. часть имущества «Совтрансавто-Луганск» была продана различным предприятиям, созданным генеральным директором этой компании.

³⁷ Company S. and T. v. Sweden, no. 11189/84, Commission decision of 11 December 1986, DR 50, p. 138.

³⁸ Case of Sovtransavto Holding v. Ukraine (Application no. 48553/99), Judgment, 25 July 2002.

- Лицензии

В деле *Тре Тракторер Антисболаг против Швеции (Tre Traktorер АВ v. Sweden, 1984)*³⁹ речь шла о нарушении права собственности заявителя действиями государственных органов, аннулировавших его лицензию на продажу спиртных напитков. Европейский суд признал, что лицензия является «имуществом» в смысле ст. 1 П. 1, так как она представляла экономическую ценность для заявителя, обладание такой лицензией являлось важным для коммерческой работы ресторана заявителя. Таким образом, лицензия была признана имуществом, на которое распространяется право собственности частного лица.

- «Деловая репутация»

В деле *Ван Марле и другие против Нидерландов (van Marle and Others v. the Netherlands, 1986)*⁴⁰ Суд постановил, что «деловая репутация» ('goodwill') может рассматриваться при некоторых обстоятельствах как «имущество» в смысле ст. 1 П. 1. Европейский суд мотивировал вывод тем, что «благодаря своей работе заявители создали себе клиентуру; это имело во многих отношениях характер частного права и составляло имущество ('asset'), а, следовательно, и «собственность» ('possession') с точки зрения ст. 1 П. 1» (§ 41).

Обстоятельства дела:

Заявители – бухгалтеря с 20-летним стажем работы. В 1974 г. выполняя требования нового закона, принятого в 1972 г., для продолжения своей деятельности они обращаются с заявлением о регистрации в аттестационную комиссию. По её требованию они представляют пять годовых отчетов, качество подготовки которых комиссия признала неудовлетворительным. Заявители обжаловали эти решения в апелляционной комиссии, но их жалобы отклонили. По мнению комиссии, они дали неудовлетворительные ответы и не проявили достаточной профессиональной компетентности.

В Европейском суде заявители утверждали, что в результате решений апелляционной комиссии их доходы и стоимость «деловой

³⁹ Case of Tre Traktorер АВ v. Sweden (Application no. 10873/84), Decision of 10 October 1985 on the Admissibility of the Application.

⁴⁰ Case of van Marle and Others v. the Netherlands (Application no. 8543/79; 8674/79; 8675/79; 8685/79), Judgment, 26 June 1986.

репутации» ('goodwill') в их бухгалтерской практике снизилась. В связи с этим они утверждали, что было вмешательство в осуществление их права на мирное владение своим имуществом без соответствующей компенсации. Они отметили, что до принятия Закона 1972 г. их деятельность не вызывала нареканий ни со стороны клиентов, ни со стороны властей.

Правительство, в свою очередь, указало на то, что во внутреннем законодательстве Нидерландов такое понятие как «право на деловую репутацию» ('right to goodwill'), которое могло бы рассматриваться как собственность, вообще отсутствует.

Суд признал, что отказ государственных органов аттестовать заявителей действительно привёл к тому, что их доходы существенно снизились и сфера их деятельности была сокращена и поэтому в этом смысле действия государства можно квалифицировать как вмешательство в мирное владение собственностью (§ 42). Однако эти действия соответствовали общим интересам и поэтому нарушения ст. 1 П. 1 не было (§ 43).

- Денежные средства, присуждаемые по решению суда

В решении по делу *Стран Грик Рифайнериз и Стратис Андреадис против Греции (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece, 1994)*⁴¹. Европейский Суд постановил, что суммы, которые присуждены к взысканию по решению арбитражного (третейского) суда, которое было окончательным и обязательным для выполнения соответствующими органами государства, с точки зрения ст. 1 П. 1 должны рассматриваться как имущество (см. §§ 58-62 решения).

Обстоятельства дела:

В 1972 г., когда в Греции при власти была военная диктатура, г-н Андреадис заключил с государством договор подряда, в соответствии с которым его собственная компания *Stran Greek Refineries* должна была построить нефтеперерабатывающий завод в районе Мегара, недалеко от Афин. Стоимость работ оценивалась в 76 млн. дол. США. Государство утвердило договор законодательным декретом, который был опубликован в официальной газете. Однако вскоре после восстановления в Греции демократии её правительство при-

⁴¹ Case of Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece (Application no. 13427/87), Judgment, 09 December 1994.

шло к выводу, что договор не отвечает её интересам, и потому расторгло его. Компания *Stran Greek Refineries* к тому времени уже успела вложить в реализацию проекта достаточно большие средства.

За защитой своих прав Компания обратилась к национальным судебным органам, которые все вынесли решения в её пользу. Пока дело находилось по инициативе государства в кассационном суде, государство приняло новый закон, в соответствии с которым возмещение, которое присудил арбитражный суд в пользу компании *Stran Greek Refineries*, признавалось недействительным и не подлежало исполнению. После этого Компания и её владелец Андреадис обратились в Европейский Суд по правам человека и снова решение было принято в их пользу.

Дело интересно ещё и тем, что сумма компенсации, которую присудил Суд заявителю, является одной из самых больших в практике Европейского суда: (а) за денежный ущерб: 116 273 442 драм, 16 054 165 дол. США и 614 627 франц. франков, плюс простой интерес в 6 %, рассчитываемый с 27 февраля 1984 (дата вынесения решения в пользу заявителя греческим арбитражем) до момента вынесения данного решения; (б) за расходы по рассмотрению дела в Страсбурге: 125 000 фунтов стерлингов.

*Дело Прессос Компани Навиера С. А. и другие против Бельгии (Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium, 1995)*⁴².

В этом случае заявителями были судовладельцы (всего 26 заявителей). Их корабли потерпели аварии в территориальных водах Бельгии и Нидерландов в разное время на протяжении 1970-1988 гг. (до 17 сентября 1988 г.). Заявители считали, что столкновения произошли вследствие непрофессиональных действий лоцманов. Так как в таких случаях в соответствии с бельгийским законодательством ответственность за действия лоцманов несло государство, судовладельцы подали в суд прежде всего на государство, а некоторые компании – на фирмы, предоставившие услуги лоцманов. Однако 30 августа 1988 г. парламент Бельгии своим законом исключил ответственность государства за ущерб, причиненный в такого рода делах. Практически все национальные суды Бельгии, рассматривавшие данные дела, применили этот закон ретроспективно, т.е. к отношениям,

⁴² Case of Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium, Judgment, 28 October 1995.

возникшим до его принятия.

Тогда судовладельцы обратились в ЕСПЧ.

Одно из возражений, выдвинутых представителями правительства Бельгии при рассмотрении дела, состояло в том, что требования о возмещении, выдвинутые судовладельцами не должно рассматриваться как имущество (собственность) по смыслу ст. 1 П. 1 Конвенции. Кроме того, ни одно из этих требований заявителей не было подтверждено по решению бельгийского суда, вступившему в силу.

Европейский суд сначала отметил, что понятие «имущество» по смыслу ст. 1 П. 1 является автономным (§ 30), но далее всё-таки обратился к бельгийскому законодательству по этому вопросу (§ 31). В соответствии с национальным законодательством Бельгии, право на иск в отношении компенсации ущерба, причиненного вследствие гражданских правонарушений, возникает сразу после причинения вреда. Такой иск по своей природе является «активом» и поэтому приравнивается к понятию «имущество» в смысле ст. 1 П. 1. Кроме этого, некоторые судебные решения, вынесенные в Бельгии до принятия Закона 1988 г., дали основания заявителям утверждать, что они имели «законное ожидание» (“legitimate expectation”) на то, что их иски будут рассмотрены на основании общих положений законодательства Бельгии о гражданско-правовой ответственности (см. § 31 решения).

В целом же Европейский суд признал, что Закон 1988 г. сам по себе являлся вмешательством в реализацию права собственности, потому что он лишил заявителей возможности пользоваться правами, которые они имели до принятия этого Закона.

6.2. Лишение имущества

Условия лишения собственности и контроля за её использованием определяются вторым предложением п. 1 и п. 2 ст. 1 П. 1. Установлением различий между этими видами вмешательства в право человека мирно пользоваться своим имуществом имеют важное практическое значение.

По смыслу Конвенции прекращение права собственности означает, прежде всего, фактическое прекращение всех элементов, составляющих данное право. Если номинальный собственник сохраняет за собой некоторые реальные возможности пользоваться, вла-

деть и распоряжаться своим имуществом, вмешательство в осуществление его прав будет квалифицироваться как меры по контролю за собственностью или как какая-либо иная форма вмешательства, но не лишение собственности.

Примером такого фактического лишения собственности без формального отчуждения является ситуация, рассмотренная в *деле Папамихалопулос против Греции (Papamichalopoulos v. Greece, 1993)*⁴³.

Заявители, все греки по национальности, были со-собственниками большого участка земли в Аттике (Греция). Их участок имел выход на берег моря. В 1963 г. от управления по туризму Греции они получили разрешение на строительство на своей земле гостиничного комплекса. В августе 1967 г., когда власть перешла к военной диктатуре, их землю (около 165 000 квадратных метров) передали Военно-морскому флоту. Требования заявителей о возврате были проигнорированы (хотя, надо отметить, некоторые попытки со стороны греческих властей «восстановить справедливость» (to “restore the rightful position”, см.: § 7) были). ВМФ начал на участке земли заявителей строительство военно-морской базы и санатория для офицеров.

Несмотря на обжалование этих действий в различные судебные органы Греции и ряд предложений от государства по обмену земельного участка заявителей на другой земельный участок, заявители так и не получили за него компенсацию вплоть до начала 1990-х, т.е. после обращения в Страсбург.

Европейский суд заявил следующее:

«41. Оккупация земли по данному делу Фондом ВМФ (‘Navy Fund’) представляет ясное (‘clear’) вмешательство в осуществление заявителями права на мирное владение своим имуществом. Вмешательство не было осуществлено с целью контроля за использованием собственности в рамках значения второго параграфа статьи 1 Протокола № 1. Более того, [имущество] заявителей никогда не было формально экспроприировано: Закон № 109/1967 не передавал право собственности на землю Фонду ВМФ».

Следует обратить внимание и на следующую формулировку Суда:

⁴³ Case of Papamichalopoulos v. Greece (Application no. 14556/89), Judgment, 24 June 1993.

«45. Суд считает, что потеря всех возможностей распоряжаться данной землёй, взятых вместе с пока ещё безуспешными попытками исправить ситуацию, влечёт весьма серьёзные последствия для заявителей по фактической экспроприации способом несовместимым с правом на мирное владение своим имуществом».

В то же время не все случаи изъятия имущества считаются лишением. Изъятие имущества, например, в форме ареста может рассматриваться как мера по контролю за собственностью. В данном случае показательным является дело *Эйр Канада против Соединённого Королевства (Air Canada v. the United Kingdom, 1995)*⁴⁴.

По этому делу власти Великобритании в лондонском аэропорту Хитроу задержали один из самолётов компании Air Canada. На борту самолёта было обнаружено значительное количество наркотиков (331 кг конопли на сумму 800 000 фунтов стерлингов). Самолёт следовал по маршруту из Сингапура через Бомбей в Торонто. Следует отметить, что компания ранее уже неоднократно привлекалась к ответственности за контрабанду наркотических веществ. В тот же день задержания после уплаты штрафа в 50 000 фунтов стерлингов самолёт был возвращён компании.

После этого компания возбудила дело во внутренних судах Великобритании, оспаривая правомерность задержания, которые все завершились не в её пользу. В свою очередь, для того, чтобы подтвердить правомерность применения такой формы ответственности к компании как изъятие самолета, власти Великобритании обратились с иском о его принудительном отчуждении.

В заявлении в Европейский суд компания утверждала, что арест самолёта и последующая выплата штрафа за его освобождение представляла собой несправедливое вмешательство в мирное владение своим имуществом.

Европейский суд точку зрения компании не поддержал. В частности было отмечено:

«33. ... арест самолета соответствовал временному ограничению на его использование и не был связан с передачей права собственности, а ... решение Апелляционного суда о принудительном отчуждении данной собственности не имело своим результатом лишение компании *Air Canada* её собственности с того момента, когда была уплачена необходимая сумма за возврат самолета.

⁴⁴ Case of *Air Canada v. the United Kingdom* (9/1994/456/537), Judgment, 5 May 1995.

34. Кроме этого, из структуры законодательства следует, что возврат самолета после уплаты определенной денежной суммы, в сущности, был мерой, принимаемой в целях проведения политики, направленной на предотвращение возможностей перевозчикам провозить, кроме прочего, запрещенные наркотики в Соединенное Королевство. Как таковая данная мера равнозначна контролю за использованием собственности».

Таким образом, Суд согласился с тем, что меры, принятые правительством Великобритании, соответствовали общим интересам борьбы с международным незаконным оборотом наркотиков и что предпринятые в этой связи действия были соразмерны цели предотвращения ввоза запрещенных наркотических средств в страну. Нарушения ст. 1 П. 1. не было.

*Дело Спорронг и Лённрот против Швеции (Sporrong and Lunnroth v. Sweden, 1982)*⁴⁵. Это одно из важнейших дел Европейского суда по применению ст. 1 П. 1 .

По этому делу были объединены две жалобы г-на Спорронга (стоимость недвижимого имущества, указанного в деле, составляла 600 000 шведских крон) и г-жи Лённрот (стоимость недвижимого имущества, указанного в деле, – 862 500 шведских крон). Недвижимость заявителей была расположена в центральной части Стокгольма.

По официальному разрешению правительства Швеции городской совет Стокгольма принял решение об экспроприации большого количества домов, в том числе и принадлежавших заявителям, в целях развития города (предполагалось строительство магазинов на центральных улицах и нового путепровода). В связи с этим городской совет, *во-первых*, в каждом случае издал официальное разрешение об экспроприации ('expropriation permit'), в соответствии с которым имущество заявителей могло быть отчуждено (в отношении имущества г-на Спорронга решение было первоначально принято в 1956 г. и продлевалось каждые пять лет, в отношении имущества г-жи Лённрот – в 1968 г. и продлевалось в таком же порядке), и, *во-вторых*, запретил на месте нахождения имущества какие-либо строительные работы. Имущество г-на Спорронга подлежало принудитель-

⁴⁵ Case of Sporrong and Lunnroth v. Sweden (Application no. 7151/75; 7152/75), Judgment, 23 September 1982.

ному изъятию на протяжении 23 лет и в течение 25 лет на нём запрещалось проводить строительные работы. Имущество г-жи Лённрот подлежало принудительному изъятию на протяжении 8 лет и в течение 12 лет на нём запрещались строительные работы. В 1979 г. все эти запреты были официально отменены.

Заявители, обратившись в Европейский суд с заявлениями о нарушении ст. 1 П. 1, намеревались получить компенсацию от государства за то время, в течение которого в отношении их права собственности применялись ограничительные меры.

По мнению Суда, несмотря на то, что формально экспроприация имущества отсутствовала, права заявителей по распоряжению имуществом были ограничены. Как дословно было указано, право собственности «стало сомнительным». «Вместе с тем, – подчеркнул Суд, – хотя данное право и потеряло часть своей сути, оно не было полностью утеряно. ... В этой связи Суд отмечает, что заявители могли продолжать использовать своё имущество и, хотя это и стало сложнее, продать его в Стокгольме ..., право на продажу сохранялось; по информации правительства несколько десятков подобных продаж имело место» (§ 63).

Затем Суд высказался о праве государства контролировать использование имущества в соответствии с общественными интересами, применяя для этого такие законы, которые оно считает нужными (п. 2 ст. 1 П. 1). Суд установил, что такое право однозначно могло быть применено к решениям о запрещении строительства, что фактически было проявлением контроля за использованием имущества. «Более того, представляется естественным, что в такой комплексной и сложной сфере как развитие больших городов, Государства-участники могут пользоваться широким спектром оценок для осуществления своей политики по планированию города» (§ 69).

В то же время разрешение на принудительное отчуждение имущества следует рассматривать одновременно с правом заявителей на мирное владение имуществом в рамках первого предложения ст. 1 П. 1, т. к. оно [разрешение] не имело следствием лишение имущества и не предусматривало установление контроля за использованием имущества.

Далее Суд привёл ряд моментов, которые препятствовали заявителям по осуществлению указанного права. В частности, было отмечено, что законодательство не предусматривало компенсацию в

связи с ограничением прав собственников и права заявителей-собственников были ограничены на достаточно длительные сроки (25 лет в отношении г-на Спорронга и 12 лет в отношении г-жи Лёнрот) (§§ 71, 72).

В итоге Суд пришёл к заключению, что разрешения на экспроприацию нарушали право собственности заявителей, гарантированное ст. 1 П. 1. Вопрос о запрещении строительства Суд посчитал рассматривать нецелесообразным.

6.3. Контроль государства за использованием собственности в соответствии с общими интересами

В ч. 2 ст. 1 П. 1 указывается:

«Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Руководствуясь данной формулировкой Европейский суд исследует два вопроса: во-первых, преследует ли устанавливающее контроль государство законную цель обеспечения «общих интересов», и, во-вторых, является ли функционирование этого законодательства и осуществляемый с его помощью контроль соразмерным (пропорциональным) преследуемой цели.

Одним из первых дел, в которых рассматривались вопросы соответствия или несоответствия лишения собственности общим интересам было *дело Джеймс и другие против Соединённого Королевства (James and Others v. the United Kingdom, 1986)*⁴⁶.

Заявителями по данному делу были доверительные собственники ('trustees') имущества герцога Вестминстерского Второго. Они управляли огромным поместьем, насчитывающим более 2000 домов, расположенных в наиболее привлекательной части Лондона. Заявители жаловались на то, что они были лишены права собственности на большое количество принадлежавших им домов вследствие ис-

⁴⁶ Case of James and Others v. the United Kingdom (Application no. 8793/79), Judgment, 21 February 1986.

пользования арендаторами права на выкуп имущества, предусмотренного Законом о реформе отношений аренды 1967 г. По этому Закону долгосрочные арендаторы (чей срок аренды более 21 года) смогли выкупить арендуемое жильё по ценам ниже рыночных. В итоге, как утверждали заявители, герцог потерял около 2 млн. фунтов стерлингов.

Заявители утверждали, что применительно к их делу собственность изымалась в пользу частных лиц, что не может рассматриваться в качестве «общего (публичного) интереса» (“public interest”). Публичный интерес, по их мнению, предполагает передачу имущества в пользу только общества в целом (§ 39).

Суд согласился с тем, что лишение собственности заявителей только по причине передачи имущества другому частному лицу не может соответствовать «публичному интересу». «Однако принудительная передача имущества от одного лица другому, в зависимости от обстоятельств, может составлять законное средство для обеспечения публичного интереса». Здесь же в подтверждение своей позиции Суд сослался на одно из решений Верховного Суда США (Hawaii Housing Authority v. Midkiff 104 S.Ct.2321 [1984])⁴⁷ (§ 40).

Далее Суд отметил: «Изъятие имущества в целях реализации политики по увеличению социальной справедливости в рамках сообщества может правильно быть описано как «соответствующее публичному интересу». В частности, наличие справедливой системы права, определяющей договорные или имущественные права частных лиц, составляет публичный интерес и, следовательно, законодательные меры, призванные обеспечить эту справедливость, можно охарактеризовать как «соответствующие публичному интересу», даже если они включают принудительную передачу имущества от одного лица другому» (§ 41).

Затем Суд перешёл к анализу вопроса о пропорциональности (соразмерности) общих (публичных) интересов в данном случае и необходимости защиты основных прав человека.

Заявители утверждали, что меры, предусмотренные Законом

⁴⁷ Здесь следует отметить, что данная ссылка Европейского суда была лишь соглашением с тем примером о правовом регулировании схожих правоотношений «в других демократических странах», который в подтверждение своих позиций привели и заявители и правительство Великобритании. Ведь США не являются членами Совета Европы. Следовательно, строго юридически, их внутренняя правовая практика не может быть предметом оценивания со стороны Европейского суда.

1967 г., не обеспечивали большую социальную справедливость в сфере жилищной политики, во многом они были продиктованы политическими соображениями, желание лейбористского правительства привлечь на свою сторону больше избирателей. Также заявители указывали, что такие меры могут рассматриваться разумными только в том случае, если им нет альтернативы.

Суд, в свою очередь, отказался давать оценку таким утверждениям: «Вера парламента Соединённого Королевства в существование социальной справедливости как таковая не может быть охарактеризована как явно неразумная» (§ 49).

Суд заявил, что «изъятие имущества без уплаты цены, разумно соответствующей её стоимости, обыкновенно может составлять непропорциональное вмешательство, которое не может рассматриваться как оправданное по ст. 1 П. 1. Однако ст. 1 П. 1 не гарантирует право на полную компенсацию во всех случаях. Законные цели «публичного интереса», преследуемые при осуществлении экономической реформы или меры, призванные достичь большей социальной справедливости, могут влечь возмещение меньше рыночной цены» (§ 54).

В итоге Суд пришёл к выводу, что нарушения ст. 1 П. 1 не было.

Дело Сколло против Италии (Scollo v. Italy, 1995)⁴⁸.

В 1982 г. г-н Сколло приобрел в Риме квартиру, которую с 1962 г. арендовал г-н В. Арендная плата, как сказано в деле, «была предметом контроля публичных властей». Договор аренды молчаливо продлевался до принятия Закона № 392 от 27 июля 1978 г., в соответствии с которым договор истекал 31 декабря 1983 г.

Г-н Сколло проинформировал г-на В, что он к указанной дате (31 декабря 1983 г.) должен освободить квартиру. Повесткой от 24 февраля г-н Сколло уведомил г-на В о том, что он должен покинуть квартиру и в связи с этим явиться в магистрат г. Рима 22 марта 1983 г. В магистрате подтвердили уведомление, но установили новую дату выезда – до 30 июня 1984 г. Без внимания оставался даже тот факт, что г-н Сколло был диабетиком и на 71 % нетрудоспособным. Впоследствии по просьбе г-на В магистрат отложил дату его выселения ещё раз – до 31 декабря 1984 г., но и после этого он отказался покинуть арендуемую квартиру. Г-н Сколло начал принимать попутки по

⁴⁸ Case of Scollo v. Italy (24/1994/471/552), Judgment, 28 September 1995.

принудительному выселению. Однако одновременно с этим в Италии принимается ряд законов, запрещающих принудительное выселение по такого рода делам. В итоге арендатор освободил квартиру только в 1995 г. по собственной инициативе. (§§ 7-19)

Заявитель подал жалобу в Европейский суд о нарушении его права собственности.

Суд установил, что в данном деле не было ни перехода имущества, ни фактической экспроприации, на чем настаивал г-н Сколло. Всё это время заявитель имел право на отчуждение имущества и получал арендную плату за него (некоторые месяцы полностью, некоторые частично). Поскольку государство способствовало тому, что арендатор занимал квартиру и, следовательно, контролировал её использование, данное дело должно рассматриваться в контексте параграфа 2 статьи 1 П. 1 (§27).

Суд отметил, что п. 2 ст. 1 П. 1 позволяет государству принимать те законы, которые оно считает необходимыми для контроля за использованием собственности в общих интересах. Такие законы особенно характерны для жилищной сферы, которая в современных обществах составляет центральное место в осуществлении социально-экономической политики. Для реализации этой политики законодательный орган должен иметь широкие границы самостоятельной оценки как в отношении признания проблемы общественного значения, которая требует осуществления необходимых мер контроля, так и в отношении выбора конкретных правил для реализации этих мер. Суд заявил, что уважает решение законодательного органа в отношении определения общих интересов государства, кроме случаев, когда такое решение будет явно лишено разумных оснований.

Заявитель утверждал, что соответствующие законы не имели законной цели и, в действительности, государство не имело эффективной жилищной политики. Оно лишило его права распоряжаться своей квартирой, поскольку были защищены только интересы арендатора. Правительство не имело права вводить чрезвычайное законодательство, ссылаясь при этом на общие интересы. (§ 29)

Однако Суд заметил, что нормы законодательства о приостановлении принудительного выселения в период с 1984 по 1988 гг. возникли из-за необходимости урегулировать ситуацию, вызванную окончанием действия большого количества договоров аренды в 1982 и 1983 гг., и необходимостью дать возможность соответствующим

арендаторам найти новое приемлемое жильё или получить субсидируемое жильё. Одновременное исполнение всех решений о выселении, несомненно, привело бы к усилению социального напряжения и могло бы вызвать нарушения общественного порядка. Поэтому, по мнению Суда, законодательство в данном случае преследовало законную цель в общих интересах, как предусмотрено ст. 1 П. 1. (§§ 30-31).

Затем Суд перешел к рассмотрению требования пропорциональности (соразмерности). Он отметил, что какие-либо ограничения права собственности должны осуществляться с соблюдением справедливого баланса и обеспечивать разумное отношение пропорциональности между примененными средствами и поставленной целью.

Заявитель утверждал, что в данном случае была диспропорция. Он подчёркивал, что являлся мелким собственником, который хотел поселиться в собственной квартире и жить там со своей семьей. Г-н Сколло критиковал правительство Италии, которое вынудило его взять деньги в долг, чтобы приобрести другую квартиру (§ 33). Государство, со своей стороны, ссылалось на недостачу жилого фонда в Италии в то время. (§ 34)

Суд отметил, что недостача жилья – это практически всеобщая проблема современного общества. Чтобы установить, были ли меры пропорциональными поставленным целям – то есть защите арендаторов с небольшими доходами и предупреждению нарушений общественного порядка, – Суд должен установить, соблюден ли необходимый справедливый баланс при отношении к арендатору жилья. Суд указал, что заявитель дал четко понять органам власти, что ему необходима квартира, что он нетрудоспособный и потому не работает, а органы власти на это никак не отреагировали. Заявитель не мог получить свое жильё до тех пор, пока арендатор не освободил его по собственному желанию. Заявителю пришлось приобрести другую квартиру и подать иск с целью взыскания арендной платы (§§ 35-39).

В конечном счете Суд пришёл к выводу, что ограничения, установленные на пользование заявителем своей квартирой, составили нарушение требования пропорциональности и, соответственно, нарушение ст. 1 П. 1 (§ 40).

Г-ну Сколло было выплачено 13 634 280 итальянских лир за материальный ущерб, 30 000 000 лир за нематериальный ущерб и

Дело Стран Грик Рифайнериз и Стратис Андреадис против Греции (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece, 1994)⁴⁹.

По этому делу шла речь о принятии законов, отменивших решение арбитражного суда, вступившего в силу и не подлежащего обжалованию. Одним из законов указанное арбитражное решение провозглашалось недействительным и не подлежащим исполнению. Одна из норм запрещала любой иск против государства, поданный на основе контрактов, наподобие рассмотренного по данному делу. Утверждение правительства о том, что заявитель мог поднять вопрос о конституционности положений этого закона и в случае его успешного разрешения, мог снова обратиться в суд, Европейским судом было воспринято с большим скептицизмом («шансы на успех такого шага представляются минимальными»). На этом основании Суд принял решение, в соответствии с которым действия правительства Греции составляли вмешательство в право собственности заявителя, гарантированного ст. 1 П. 1 (см. §§ 63-67 решения).

Рассматривая вопрос об оправданности вмешательства государства Суд первым делом отметил, что «такое вмешательство не было ни экспроприацией, ни мерой по контролю за использованием собственности; оно должно быть рассмотрено на основании первого предложения первого параграфа Статьи 1 Протокола 1» (§ 68).

Затем Суд стал устанавливать наличие нарушения справедливо-го баланса между требованиями общего интереса и обязательствами по защите индивидуальных фундаментальных прав.

Государство утверждало, что публичный интерес проявился в желании избежать неблагоприятных экономических последствий предыдущего диктаторского режима. «Эти законы были частью более широких мер, призванных очистить общественную жизнь от плохой репутации, имевшейся у военного режима, и утвердить силу и волю народа Греции в защите демократических институтов» (§ 70).

Заявители не возражали против утверждения правительства о брутальности военного режима. Вместе с тем они указали, что было бы несправедливым признавать неправомерным каждое правоотношение, возникшее во времена диктатуры. Заявители настаивали, что

⁴⁹ Case of Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece (Application no. 13427/87), Judgment, 09 December 1994.

договор о строительстве нефтеперерабатывающего завода шел только на пользу экономической инфраструктуре страны (§ 71).

Суд подверг не сомнению суверенное право демократического греческого государства прекратить договор, исходя из своих экономических интересов. Однако, это может быть сделано с выплатой соответствующей компенсации. Данная норма является общепризнанной и подтверждена многочисленными решениями различных международных судебных и арбитражных органов. Однако это не распространяется на некоторые существенные условия договора, к которым относятся положения об арбитражном урегулировании. Государство само избрало процедуру, последствия которой стремились избежать. Таким образом, отменив решение арбитражного суда, законодательный орган нарушил необходимый справедливый баланс. То есть произошло нарушение ст. 1 П. 1.

6.4. Меры, связанные с налогообложением

Дело «Газус Дозир- унд Фордертетник» против Нидерландов (Gasus Dossier- und Furdertechnik GmbH v. the Netherlands, 1995)⁵⁰.

Заявителем была немецкая компания «Газус». Она заключила с голландской компанией «Атлас» (Atlas Junior Beton B.V.) договор купли-продажи бетономешалки и вспомогательного оборудования к ней. При заключении договора компания «Газус» оговорила следующее условие: право собственности на товар будет сохраняться за ней до тех пор пока не будет уплачена его полная стоимость. Также она указала на применение к условиям договора немецкого права. В соответствующие сроки и бетономешалка и соответствующее вспомогательное оборудование к ней были поставлены на склады компании «Атлас».

До того как компания «Атлас» успела рассчитаться с компанией «Газус», её имущество было арестовано голландской налоговой инспекцией за налоговые задолженности. Бетономешалка и оборудование к ней также оказались под арестом. Компания «Газус» попыталась вернуть арестованное имущество и поэтому сначала обжаловала эти действия в судах Нидерландов, а затем уже обратилась в Страсбург.

⁵⁰ Case of Gasus Dossier- und Furdertechnik GmbH v. the Netherlands (Application no. 15375/89), Judgment, 23 February 1995.

Суд, рассмотрев дело, пришел к выводу, что «арест и продажа бетономешалки составляет «вмешательство» в право компании-заявителя на «мирное владение имуществом» в смысле ст. 1 П. 1» (§ 53). В то же время Суд отметил, что изъятие бетономешалки составляло процесс, являющийся частью государственного механизма взыскания налогов. Поэтому данный вопрос необходимо рассматривать в соответствии с п. 2 ст. 1 П. 1, который дает государствам право «обеспечивать уплату налогов или других сборов или штрафов».

Рассматривая дело на предмет соответствия п. 2 ст. 1 П. 1, Суд отметил, что он «не должен устанавливать ограничивается ли это право, как можно предположить из формулировки, процессуальными налоговыми законами (то есть законами, регулирующими соблюдение порядка взыскания налогов, включая взыскание налоговых задолженностей) или только касается материальных налоговых законов (то есть законов, определяющих условия, в соответствии с которыми налог подлежит уплате и какова его ставка); Акт 1845 г, рассматриваемый в данном деле вполне определённо был процессуальным налоговым законом» (§ 60).

Суд указал, что «компетенция налоговых властей возмещать налоговые недостатки за счёт товаров, собственниками которых являются третьи стороны ... само по себе не ведёт к заключению, что лучший баланс между общим интересом и защитой личных фундаментальных прав не был достигнут. Полномочия на возмещение посредством товаров, которые фактически находятся во владении дебитора, хотя номинально состоят в собственности третьей стороны, не является нераспространённым средством по усилению положения кредитора при выполнении принудительных процедур; оно не может считаться несовместимым *per se* с требованиями Статьи 1 Протокола 1» (§ 66). Иначе говоря, налоговые власти Нидерландов своими действиями не нарушили Конвенцию, что и стало окончательным вердиктом Суда.

Любопытна также следующая логика Суда при обосновании своего решения по делу: «Компания «Газус» сама разместила бетономешалку у покупателя в Нидерландах. Следовательно, «Газус» не могла ожидать, что эффективность сохранения за нею права собственности в случае ареста не зависела от Нидерландского права. Таким образом, нет разницы в том, имеет ли продавец, сохраняющий за собой титул (право собственности) и считающий себя жертвой исполь-

зования налоговыми властями своих полномочий в соответствии с п. 16 (3), свою резиденцию или зарегистрированный офис в Нидерландах или где-либо ещё» (§ 67).

Дело «Интерсплав» против Украины (*Intersplav v. Ukraine, 2007*)⁵¹.

Заявитель производит продукцию, используя металлолом, приобретенный на Украине, с уплатой НДС по ставке 20 %. Основная часть продукции заявителя экспортируется из Украины по нулевой ставке НДС. Вследствие этого заявитель имеет право на возмещение НДС исходя из цены металлолома. В соответствии с Законом об НДС такое возмещение должно быть сделано в течение одного месяца, следующего после представления заявителем соответствующих расчётов в местную налоговую администрацию. Если происходит задержка в возмещении, должна быть выплачена компенсация. Оба вида платежа (возмещение и компенсация) производятся государственным казначейством по представлению соответствующих налоговых органов.

Начиная с апреля 1998 г. возмещение НДС заявителю систематически задерживалось по вине государственной налоговой администрации г. Свердловска. По этой же причине заявитель не получил компенсации за задержки в возмещении НДС.

Последовавшие жалобы заявителя в налоговые органы и прокуратуру Украины результатов не принесли.

После судебных разбирательств в течение 1999-2000 гг. хозяйственный суд г. Луганска согласился с требованием заявителя и обязал налоговые органы издать документ о подтверждении истребуемых сумм.

В течение 2001-2003 гг. заявитель изменил предмет исковых требований. Он просил присудить причитающиеся ему средства по возмещению НДС и соответствующие компенсации ему непосредственно. Судебные решения также были приняты в пользу заявителя.

В дальнейшем одни судебные решения были исполнены (до марта 2003 г.), другие – нет (с марта 2003 г. по февраль 2004 г.). Заявитель снова обратился в суд в связи с отказом в исполнении вынесенных ранее и неисполненных решений. Хозяйственный суд г. Луганска вновь вынес решение в его пользу. Задолженность государ-

⁵¹ Case of *Intersplav v. Ukraine* (Application no. 803/02), Judgment, 9 January 2007.

ства перед заявителем составляла 26 363 200 грн (около 4 119 250 евро).

Заявитель жаловался в ЕСПЧ на то, что практика Украины, в соответствие с которой государство отказывалось подтвердить его право на возмещение НДС, представляет собой вмешательство в его право на мирное владение своей собственностью и представляет нарушение ст.1 П.1 Конвенции.

Суд согласился с позицией заявителя признав, что он «имел основания ожидать возмещение уплаченного НДС в связи со своей деятельностью, также как и компенсации за какую-либо задержку по его уплате. Даже если какое-либо конкретное дело по возмещению НДС и может быть предметом для проверок и возражений со стороны компетентных властей государства, соответствующие положения Закона о налоге на добавленную стоимость не требуют предварительного юридического анализа самой возможности требовать возмещения компанией, имеющей на это основания» (§ 31).

Суд указал: «Несмотря на то, что Суд не нашёл необходимости в определении точного содержания и пределов рассматриваемого юридического интереса, тем не менее он [интерес] соответствует тому, что выделенные выше факторы показывают, что заявитель имел имущественный ('proprietary') интерес, признаваемый украинским законом и защищаемый ст.1 Протокола 1» (§ 32).

По мнению Суда, данное дело должно было рассматриваться в контексте первого предложения первого параграфа ст. 1 Протокола 1, которое касается общего понимания принципа мирного владения собственностью (§ 33).

Государство доказывало, что существовали исключительные обстоятельства, предполагающие применение вынужденных мер по охране экономических интересов страны. В государстве сложилась ситуация, при которой в системе возмещения НДС существовали многочисленные злоупотребления. В частности, было много случаев уклонения от уплаты НДС, безосновательных требований по возмещению НДС и фиктивных экспортных операций.

Государство также указывало на то, что по данному делу действия налоговых органов основывались на том, что существовала диспропорция между суммами, уплаченными заявителем в форме налогов, и суммами требуемого возмещения НДС. В связи с этим возникло подозрение в том, что заявитель использовал фиктивные компании для своих поставщиков металлолома. И такие компании

властями были выявлены.

Руководствуясь данными соображениями, государство полагало, что его вмешательство было пропорциональным.

Заявитель утверждал, что он добросовестно и в соответствии с законодательством уплачивал все налоги, что неоднократно было подтверждено государственными властями. Он подчеркнул, что он не был ответственен за те другие компании, у которых он покупал металл. Он также указал на то, что ситуация, к которой апеллирует государство, демонстрирует неудовлетворительную работу налоговых органов, за которую заявитель не должен нести ответственность.

Суд заявил, что государство имеет очень широкий выбор средств в определении и проведении в жизнь своих публичных интересов. Однако и они имеют свои границы. «По мнению Суда, если государственные власти обладают какой-либо информацией о злоупотреблениях в рамках системы уплаты НДС со стороны конкретного лица, они могут применить к нему соответствующие меры, чтобы прекратить такие злоупотребления. Следовательно, Суд не может принять аргумент об общей ситуации с возмещением НДС, выдвинутый государством, при отсутствии каких-либо указаний на прямую причастность заявителя к такой противоправной практике» (§ 38).

Далее Суд отметил, что «начиная с апреля 1998 г. возмещения НДС заявителю систематически задерживались. Такие задержки были вызваны ситуацией, в которой налоговые власти ... постоянно отказывались подтвердить данные суммы. Такие отказы не давали заявителю возможности возместить истребуемые суммы в должное время и создали ситуацию хронической неопределённости. Более того, они вынудили заявителя регулярно обращаться в суды с идентичными исками. По мнению Суда, всё это могло бы быть расценено как обоснованное, если бы такие отказы были оспорены в одном или нескольких делах. Однако в данном деле обращения заявителя к этому средству не привело к прекращению со стороны налоговых властей практики по задержке платежей по НДС, даже после того, как судебные решения были вынесены в пользу заявителя. Систематическая природа нарушений государственных властей оказалась чрезмерной ношей ('excessive burden') для заявителя» (§ 39).

На этих основаниях Суд пришёл к выводу, что вмешательство в право собственности заявителя было непропорциональным и, соответственно, было и продолжается нарушение ст. 1 Протокола 1 (§ 40).

6.5. Компенсация

Ст. 1 П. 1 не содержит четкого требования о выплате компенсации при лишении собственности или другом вмешательстве в это право. Однако эта обязанность подразумевается.

В п. 1 ст. 1 сказано, что *«никто не может быть лишен своего имущества, иначе как на условиях, предусмотренных общими принципами международного права»*. Это положение применимо прежде всего к иностранцам, лишенным собственности в другом государстве. В соответствии с общим международным правом государство должно выплатить иностранцам компенсацию за экспроприированное или национализированное имущество.

Обязательство государства выплачивать компенсации собственным гражданам в случае вмешательства в осуществление ими прав собственности согласно практике Европейского Суда вытекает из принципа соразмерности (пропорциональности), который не допускает по общему правилу лишение частного лица всех имущественных прав без какого-либо возмещения. Исключением могут быть экстренные случаи, когда экспроприация проводится в условиях войны или иного чрезвычайного положения.

В большинстве случаев наиболее дискуссионным в Суде является вопрос о размере компенсации.

Размер компенсации также должен определяться в соответствии с принципом соразмерности (пропорциональности). Ст. 1 П. 1 не предусматривает обязательства государства выплатить полную стоимость изымаемого имущества. Не существует и общепринятого в рамках Суда порядка определения размера компенсации в зависимости от вида имущества. Существует только общее правило, согласно которому *«размер компенсации должен разумно соответствовать стоимости изымаемой собственности»* (см. дела: *Sporrong and Lönroth v. Sweden*, judgment of 23 September 1982, § 69; *Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium*, judgment of 20 November 1995, § 38; *Malama v. Greece*, judgment of 1 March 2001, § 48-52⁵²). Также, по возможности, компенсация должна учитывать положение частного лица, социальную ситуацию, моральный вред, причиненный лицу в результате изъятия имущества.

⁵² Case of *Malama v. Greece* (Application no. 43622/98), Judgment, 1 March 2001.

По делу *Литгоу и другие против Соединённого Королевства* (*Lithgow and Others v. the United Kingdom, 1986*)⁵³ заявителями выступили судостроительные и самолетостроительные компании, имущество которых было национализировано. Они согласились с тем, что государство имело законные основания на изъятие их имущества. Однако, по их мнению, полученная компенсация была «крайне неадекватной и дискриминационной». Недовольство заявителей состояло в том, что правительство Великобритании рассчитало стоимость компенсации на основе данных, существовавших приблизительно за три года до момента национализации. Поэтому заявители настаивали на том, что данные для расчёта компенсации должны были быть приближены во времени к моменту изъятия имущества государством.

Суд согласился с тем, что должна быть компенсация, но при этом отметил, что «ст. 1, однако, не гарантирует право на полную компенсацию во всех обстоятельствах, т. к. законные цели «публичного интереса», которые преследуются при проведении экономических реформ или мер, призванных обеспечить большую социальную справедливость, могут предусматривать менее полную компенсацию рыночной стоимости» (§ 121).

По мнению Суда, правительство Великобритании при определении уровня компенсации более компетентно в определении его размеров: «Решение принять законодательство о национализации обычно должно учитывать различные аспекты, по которым мнения в демократическом обществе могут значительно различаться. Вследствие непосредственного понимания своего общества, его нужд и ресурсов национальные власти, в принципе, находятся в лучшем положении, чем международный судья. ... В этой связи, по мнению Суда, было бы неестественно отделить решение, касающееся сроков компенсации, от собственно решения о национализации, так как факторы, влияющие на последнее, также непосредственно влияют и на первое. Соответственно, полномочия Суда по рассмотрению данного дела ограничены установлением следующего: отличаются ли решения, касающиеся компенсации, от общепринятых в Соединённом Королевстве» (§ 122).

Кроме этого, ссылаясь на второе предложение ст. 1 П. 1 заявите-

⁵³ Case of *Lithgow and Others v. the United Kingdom* (Application no. 9006/80; 9262/81; 9263/81; 9265/81; 9266/81; 9313/81; 9405/81), Judgment, 8 July 1986.

ли доказывали, что «общие принципы международного права» распространяют требование о быстрой, адекватной и эффективной компенсации в случае лишения собственности не только на иностранцев, но и на собственных граждан.

Первоначально Комиссия, а затем и Суд отклонили данное предположение. Суд, в частности, отметил, что «исходя из сущности общего международного права, рассматриваемые принципы применяются исключительно к негражданам ('non-nationals'). Они были специально разработаны в пользу неграждан. Как таковые эти принципы не относились к тому обращению, которое Государства[-члены] соглашались применять в отношении своих собственных граждан» (§ 113).

Дело Аккус против Турции (Akkus v. Turkey, 1997)⁵⁴.

У граждан Турции (г-жи Аккус и её мужа) был экспроприрован земельный участок для постройки гидро-электро станции и с опозданием выплачена денежная компенсация. Истица жаловалась на то, что к тому времени, когда годовая ставка инфляции в Турции была 70 %, ей был уплачен недостаточный процент (30%) по дополнительной компенсации, и что власти откладывали уплату соответствующих сумм. Европейский Суд постановил, что вопросы определения стоимости изъятого земельного участка и суммы компенсации за него не входят в его компетенцию, однако отсрочка в уплате компенсации несомненно представляет собой причинение ущерба и, следовательно, нарушение права собственности заявительницы (§ 28). Суд решил, что давая отсрочку по выплате компенсации на 17 месяцев, национальные власти Турции сделали компенсацию неадекватной, и, следовательно, нарушили баланс между защитой права собственности и требованиями общего (публичного) интереса (§ 31).

⁵⁴ Case of Akkus v. Turkey (60/1996/679/869). Judgment, 9 July 1997.

Статья 6 Конвенции

7.1. Сфера применения ст. 6 Конвенции при рассмотрении дел, основанных на нарушении «гражданских прав и обязанностей»

7.2. Применимость ст. 6 к апелляционному и кассационному производству

7.3. Право на суд

Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для сви-

детелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Article 6. Right to a fair trial

1. In the determination of his civil rights and obligations or of any criminal charge against him, everyone is entitled to a fair and public hearing within a reasonable time by an independent and impartial tribunal established by law. Judgment shall be pronounced publicly but the press and public may be excluded from all or part of the trial in the interests of morals, public order or national security in a democratic society, where the interests of juveniles or the protection of the private life of the parties so require, or to the extent strictly necessary in the opinion of the court in special circumstances where publicity would prejudice the interests of justice.

2. Everyone charged with a criminal offence shall be presumed innocent until proved guilty according to law.

3. Everyone charged with a criminal offence has the following minimum rights:

a) to be informed promptly, in a language which he understands and in detail, of the nature and cause of the accusation against him;

b) to have adequate time and facilities for the preparation of his defence;

c) to defend himself in person or through legal assistance of his own choosing or, if he has not sufficient means to pay for legal assistance, to be given it free when the interests of justice so require;

d) to examine or have examined witnesses against him and to obtain the attendance and examination of witnesses on his behalf under the same conditions as witnesses against him;

e) to have the free assistance of an interpreter if he cannot understand or speak the language used in court.

Стаття 6. Право на справедливий судовий розгляд

1. Кожен при вирішенні питання щодо його цивільних прав та обов'язків або при встановленні обґрунтованості будь-якого кримінального обвинувачення, висунутого проти нього, має право на справедливий і відкритий розгляд упродовж розумного строку незалежним і безстороннім судом, встановленим законом. Судове рішення проголошується публічно, але преса і публіка можуть не допускатися в зал засідань протягом усього судового розгляду або якоїсь його частини в інтересах збереження моралі, громадського порядку або національної безпеки в демократичному суспільстві, якщо того вимагають інтереси неповнолітніх або захист при-

ватного життя сторін чи в разі крайньої необхідності, якщо, на думку суду, в особливих випадках публічність розгляду може зашкодити інтересам правосуддя.

2. Кожен, кого обвинувачено у вчиненні кримінального правопорушення вважається невинуватим доти, доки його вину не буде доведено згідно із законом.

3. Кожен, кого обвинувачено у вчиненні кримінального правопорушення, має щонайменше такі права:

а) бути негайно і детально поінформованим зрозумілою для нього мовою про характер і причину обвинувачення проти нього;

б) мати достатньо часу й можливостей для підготовки свого захисту;

в) захищати себе особисто чи використовувати правову допомогу захисника, обраного на власний розсуд, або — якщо він не має достатніх коштів для оплати правової допомоги захисника — одержувати таку допомогу безоплатно, якщо цього вимагають інтереси правосуддя;

г) допитувати свідків обвинувачення або вимагати їхнього допиту, а також вимагати виклику і допиту свідків захисту на тих самих умовах, що й свідків обвинувачення;

д) якщо він не розуміє мову, яка використовується у суді, або не розмовляє нею, — отримувати безоплатну допомогу перекладача.

7.1. Сфера применения ст. 6 Конвенции при рассмотрении дел, основанных на нарушении «гражданских прав и обязанностей»

Ст. 6, как правило, применяется в связи с ненадлежащей деятельностью (пороками) национальных судебных систем государств — членов Совета Европы при рассмотрении дел, вытекающих из частноправовых отношений (иски, основанные на нарушении договорных обязательств; требования о компенсации ущерба, причинённого здоровью лиц; семейно-правовые споры и т.п.). Определённые трудности, связанные с применением этой статьи, касаются публично-правовой сферы и, прежде всего, дел, вытекающих из административных правоотношений. В целом же границы применения ст. 6 Европейский суд определил сам в ходе собственной практики.

Общая позиция ЕСПЧ по данному вопросу была определена в

решении по делу *Рингайзен против Австрии (Ringeisen v. Austria, 1971)*⁵⁵. Дело касалось рассмотрения австрийскими административными органами просьбы заявителя об утверждении договора о приобретении им недвижимости сельскохозяйственного назначения. Ему было отказано, вследствие чего договор утратил силу. Первоначально Комиссия большинством голосов постановила, что ст. 6 не применима. Но Суд дал более широкое толкование ст. 6:

«94. Для применения в данном деле Статьи 6, параграфа (1) (ст. 6-1) не обязательно, чтобы обе стороны процесса были частными лицами, как считает большинство Комиссии и правительство [Австрии]. Формулировка Ст. 6, параграфа (1) (ст. 6-1) гораздо шире; французское выражение «*contestations sur (des) droits et obligations de caractere civil*» охватывает все дела, результат рассмотрения которых имеет решающее значение для частных прав и обязанностей. Английский текст «*determination of ... civil rights and obligations*» подтверждает данное толкование.

Характер законодательства, регулирующего способ разрешения дела (гражданское, хозяйственное, административное право и т.д.), и органа, наделенного соответствующей юрисдикцией (суд общей юрисдикции, административный орган и т.д.), следовательно, не имеют большого значения».

Применительно к данному делу Суд посчитал, что Рингайзен имел право на утверждение договора купли-продажи, если он выполнил все условия, предусмотренные законодательством.

Суд подтвердил свою позицию в другом известном деле *Кёниг против Германии (Kunig v. Germany, 1978)*⁵⁶. По этому делу заявитель был неудовлетворён решениями административных судов Германии при рассмотрении вопроса о лишении его права заниматься медицинской практикой и иметь клинику (г-н Кёниг был единственным врачом (лором) в собственной медицинской клинике).

Правительство утверждало, что ст. 6 не может применяться к делам, связанным с действиями государства, которые оно осуществляет как суверенный субъект. Но Суд не согласился с этим и решил, что когда дело касается спора между частным лицом и публичной властью, «не имеет значения, действовала ли последняя как частное лицо

⁵⁵ Case of Ringeisen v. Austria (Application n° 2614/65), Judgment (Merits), 16 July 1971.

⁵⁶ Case of Kunig v. Germany (Application no. 6232/73), Judgment, 28 June 1978.

или как суверенное» (§ 90).

Чтобы прийти к такому выводу Суду пришлось порассуждать о том, какое право должно применяться при толковании понятия «гражданских прав и обязанностей»: международное (т.е. Конвенция) или национальное право заинтересованного государства.

В частности, Суд заявил, что концепция понятия «гражданских прав и обязанностей» не может интерпретироваться исключительно на основании внутреннего права государства, являющегося ответчиком по делу. Это понятие является автономным; «любое иное решение может вести к результатам, несовместимым с объектом и целью Конвенции (...)» (§ 88). Однако уже в следующем параграфе своего решения Суд подчеркнул, что признание автономности понятия «гражданских прав и обязанностей», «в то же время не означает в данном контексте, что законодательство заинтересованного государства не имеет значения. Будет или нет рассматриваться право как гражданское в понимании Конвенции должно зависеть от материального содержания и последствий, которые вложены в него соответствующим национальным законодательством, а не от его юридической классификации в нём. При осуществлении своих надзорных функций Суд также должен принимать во внимание объект и цель Конвенции и национальных правовых систем других Государств-участников» (§ 89). И далее: «... для установления того, касается ли спор гражданских прав, решающим является характер права, относящегося к спору» (§90).

Иногда, следует отметить, что Суд прямо указывает на те категории правоотношений, к которым ст. 6 не применяется. Так, по мнению Суда, ст. 6 не распространяется на споры, касающиеся доступа к должностям, осуществления карьеры и увольнения с государственной службы (трудоустройство в полиции, вооруженных силах, национальных судах). Подробное изложение данной позиции Суда дано в решении по делу *Пеллегрин против Франции (Pellegrin v. France, 1999)*⁵⁷ (см. § 59).

В отношении споров, связанных с налогообложением, первоначально считалось, что ст. 6 неприменима. Общая позиция Суда состояла в том, что споры, касающиеся начисления, перерасчета и уплаты налогов не подпадают под классификацию споров в отноше-

⁵⁷ Case of Pellegrin v. France (Application no. 28541/95), Judgment, 8 December 1999.

нии гражданских прав и обязанностей.

Между тем отношение Суда к этой проблеме не однозначно. В ряде дел он скорректировал свою позицию.

Так, в решении по делу *Издательство «Перископ» против Франции (Editions Püriscope v. France, 1992)*⁵⁸ Суд признал, что гарантии п. 1 ст. 6 Конвенции применяются.

Дело касалось иска о возмещении ущерба, который, по мнению компании-заявителя, причинили власти Франции в лице специального органа, контролирующего деятельность прессы, отказавшего заявителю в праве на получение налоговых льгот и преференций в почтовых отправлениях.

Представители правительства Франции доказывали, что требования заявителя по своей природе не являются «гражданскими» и поэтому ст. 6 не применяется. В данном случае, утверждали они, государство выступало как носитель публичной власти. Они также сослались на практику Комиссии, которая исключила налогообложение из сферы частного права.

Позиция Суда была иная. Он отметил, что «предмет иска компании-заявителя был «денежным» («pecuniary») по природе и что этот иск основан на предполагаемом нарушении прав, которые эквивалентны денежным правам («pecuniary rights»). Следовательно, рассматриваемое право было «гражданским правом», безотносительно происхождения спора и факта юрисдикции административных судов» (§ 40). Этим и было обосновано применение ст. 6 в данном деле.

Данная позиция была подтверждена Судом при рассмотрении дела *Строительные компании против Соединенного Королевства (Building Societies v. the United Kingdom, 1997)*⁵⁹. Здесь шла речь о нарушении прав заявителей в производстве по возмещению налога, уплаченного в соответствии с инструкцией, которая затем была признана незаконной и отменена. Европейский суд также признал, что «иски о возмещении переплаченных сумм был частнопроводимыми, а

⁵⁸ Case of Editions Püriscope v. France (Application no. 11760/85), Judgment, 26 March 1992.

⁵⁹ Case of the National & Provincial Building Society, the Leeds Permanent Building Society and the Yorkshire Building Society v. the United Kingdom (117/1996/736/933-935), Judgment, 23 October 1997.

производством возмещения устанавливалось частное право на определенные суммы денег. На этот вывод не влияет тот факт, что производство основывалось на налоговом законодательстве и что обязательства компаний-заявителей по расчету налога также исходили из него» (§ 97). Статья 6 Конвенции в данном деле была применена.

7.2. Применимость ст. 6 к апелляционному и кассационному производству

Статья 6 не гарантирует право на обжалование судебных решений и не обязывает государств – участников Конвенции создавать апелляционные и кассационные суды. Но, в соответствии с установившейся практикой, в случае наличия таких судов основные гарантии ст. 6 применяются к апелляционному и кассационному производству как по гражданским, так и по уголовным делам. Основным делом, определившим данную позицию Суда, было *дело Делькур против Бельгии (Delcourt v. Belgium, 1970)*.

Европейский суд так обосновал свою точку зрения: «Судебные решения всегда влияют на людей. В уголовных делах особенно после вынесения решений (приговоров) судами первой и апелляционной инстанций у обвиняемого остается еще надежда на Кассационный Суд. И хотя решение Кассационного суда может только подтвердить или отменить это решение, а не пересмотреть его по сути, это решение может различными способами отразиться на положении заинтересованного лица. Он может потерять статус обвиняемого, что может принести ему освобождение ... Решение суда кассационной инстанции может иметь даже большие последствия для судьбы обвиняемого. Если верховный суд отказывает в кассационной жалобе, освобождение или приговор становятся окончательными» (§ 25).

7.3. Право на суд

Понятие суда

Несмотря на то, что Европейская конвенция предусмотрела право на справедливое правосудие, само понятие «суда» она не закрепила. Как показала практика ЕСПЧ, установление содержания этого поня-

тия является немаловажным, т.к. именно оно составляет главное условие применения указанного права. Иначе говоря, прежде чем доказывать, что тот или иной орган, рассматривавший спор внутри государства, нарушил требования ст. 6 Конвенции, необходимо установить может ли он рассматриваться в качестве суда по смыслу данной статьи.

Позиция Европейского суда по этому вопросу была закреплена в ряде дел. Понятие суда сформулировано в решении по делу *Белилос против Швейцарии* (*Belilos v. Switzerland, 1988*)⁶⁰: «"суд" ("tribunal") в своём самостоятельном значении характеризуется осуществлением функции правосудия, то есть разрешением вопросов в рамках своей компетенции на основе верховенства права ('rules of law' – также может быть переведено как «норм права») и в соответствии с установленными процедурами» (§ 64).

В решении по делу *Бентем против Нидерландов* (*Benthem v. the Netherlands, 1985*)⁶¹ Суд, рассуждая о понятии суда, отметил, что решения суда должны иметь юридически обязательную силу: «Обязательность решения ('a power of decision') есть качество внутренне присущее самому понятию «суд» ("tribunal") в рамках понимания Конвенции ... Надо отметить, что даже если совету следуют в огромном количестве случаев, это будет составлять лишь практику, не имеющую обязательной силы» (§ 40). Таким образом, орган, уполномоченный на представление рекомендаций, не будет рассматриваться в качестве суда.

В решении по делу *Бомартен против Франции* (*Beaumont v. France, 1994*)⁶² Суд особо выделил такое качество суда как независимость от какого-либо влияния: «Только учреждение, обладающее всей полнотой юрисдикции и удовлетворяющее ряду требований, таких как независимость от исполнительной власти и от сторон [спора], может соответствовать понятию «суд» по смыслу параграфа 1 статьи 6» (§ 38).

⁶⁰ Case of *Belilos v. Switzerland* (Application no. 10328/83), Judgment, 29 April 1988.

⁶¹ Case of *Benthem v. the Netherlands* (Application no. 8848/80), Judgment, 23 October 1985.

⁶² Case of *Beaumont v. France* (Application no. 15287/89), Judgment, 24 November 1994.

В практике ЕСПЧ с позиции ст. 6 судами признавались военные и тюремные дисциплинарные суды, профессиональные дисциплинарные органы, разрешавшие вопросы компенсации за национализированную собственность, за принудительную продажу акций и т.п.

Справедливое судебное рассмотрение

В практике Суда сформировался принцип «справедливого судебного рассмотрения» (его также можно перевести как принцип «честных слушаний дела» — в английском варианте его обозначают как «fair hearing», «fairness of proceedings», «fair balance», «equality of arms»). Содержание этого принципа зависит от характера дела (гражданское или уголовное). В целом же это понятие предполагает, прежде всего, процессуальное равенство сторон.

В соответствии с принципом «справедливого судебного разбирательства» все стороны судебного процесса должны иметь равные условия в представлении свое дела, ни одна из сторон не должна пользоваться какими-либо существенными преимуществами по сравнению с другой стороной. Процессуальные права сторон (дословно по терминологии Суда — «процедурные гарантии» - англ. «procedural safeguards») должны быть адекватными. Как отметил Суд в решении по делу *X. против Бельгии (H. v. Belgium, 1987)*⁶³, «их неадекватность имеет особую важность, в зависимости от серьезности того, что находится на кону» (§ 53). К процедурным гарантиям относятся равные возможности по представлению доказательств, выдвижению возражений против доказательств другой стороны, дачи пояснений по поводу предмета спора.

Ярким примером следования данному принципу может быть установление Судом нарушения п. 1 ст. 6 в решении по делу *Домбо Бихиур Б.В. против Нидерландов (Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands, 1993)*⁶⁴ в связи с тем, что в ходе внутреннего судебного разбирательства лишь одной из сторон была предоставлена возможность представлять дело. Это, по мнению Суда, что поставило другую в «весьма невыгодное положение» (см.: §§ 30-35).

⁶³ Case of *H. v. Belgium* (Application no. 8950/80), Judgment, 30 November 1987.

⁶⁴ Case of *Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands* (Application no. 14448/88), Judgment, 27 October 1993.

Одним из основных критериев справедливости судебного решения является его **обоснованность**.

Это означает, что национальные суды обязаны четко мотивировать свои решения. В известном в этом отношении деле *Хаджианастассио против Греции* (*Hadjianastassio v. Greece, 1992*)⁶⁵ указывается: «... Национальные суды должны, однако, определить с необходимой четкостью основания, на которых они основывают свои решения. Это, среди прочего, дает возможность обвиняемому осуществить право на апелляцию, которой он может воспользоваться» (§ 33). Данное утверждение можно рассматривать, как обязанность суда мотивировать решение, если предусмотрено право на его обжалование.

Обоснованность судебного решения также означает, что суд должен дать адекватную оценку основным аргументам сторон по делу. В решении по делу *Руиз Ториха против Испании* (*Ruiz Torija v. Spain, 1994*)⁶⁶ указывается: «Суд повторяет, что п. 1 ст. 6 обязывает суды указывать основания своих решений, но это не может толковаться как требование детального ответа на каждый аргумент. В этом смысле эта обязанность указывать основания может варьироваться в зависимости от природы решения. Более того необходимо принимать во внимание, среди прочего, разнообразие утверждений, которые заявитель может представить в судах и различия, существующие в Договорных Государствах в отношении законодательства, обычных правил, юридических мнений и представлений судебных решений. Поэтому вопрос о том, смог ли суд выполнить свое обязательство по указанию оснований, вытекающих из ст. 6 Конвенции, может быть определено только в свете обстоятельств дела» (§ 29).

Не могут рассматриваться в качества обоснованных те судебные решения, в которых судьи просто ссылаются на нормы законодательства и не делают при этом их толкования применительно к обстоятельствам данного дела.

Подчеркнем, что требования, касающиеся обоснованности судебного решения распространяются не только на суды первой инстанции, но и на апелляционный и кассационный суды.

⁶⁵ Case of *Hadjianastassiou v. Greece* (Application no. 12945/87), Judgment, 16 December 1992.

⁶⁶ Case of *Ruiz Torija v. Spain* (Application no. 18390/91), Judgment, 09 December 1994.

Ст. 6 предусматривает право на «разбирательство дела в разумный срок».

Первым вопросом, который, как правило, в большинстве случаев становится спорным, является установление чёткого временного промежутка рассмотрения дела в рамках национальной правовой системы. Исходя из практики Европейского суда началом течения срока по гражданским делам (здесь подразумеваются и административное судопроизводство) в большинстве случаев является момент обращения в национальный суд. Этот момент может быть отсчитываться раньше, если судебному рассмотрению предшествовало обязательное разбирательство дела административным органом.

По уголовным делам течение срока разбирательств начинается с момента предъявления обвинения.

В срок включается время рассмотрения дела в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. Рассмотрение дела в конституционных судах не учитывается (данное положение сформулировано, в частности, в §§ 47 и 48 решения по делу *Бухгольц против Германии* (*Buchholz v. Germany*, 1981)⁶⁷).

После установления длительности разбирательств по делу внутри государства Суд переходит к оцениванию её «разумности» (обоснованности).

Представление о «разумности» является оценочным. Европейский суд только в самых общих чертах указал на основные критерии, используемые им при изучении дела на предмет соответствия праву на «разбирательство в разумный срок». Так, в § 47 решения по делу *Бараона против Португалии* (*Baraona v. Portugal*, 1987)⁶⁸ Суд отметил: «Разумность длительности разбирательств должна определяться в свете конкретных обстоятельств дела и принимать во внимание критерии, сформулированные в практике Суда, в частности, комплексность дела, поведение заявителя и поведение соответствующих властей».

⁶⁷ Case of Buchholz v. Germany (Application no. 7759/77), Judgment, 6 May 1981.

⁶⁸ Case of Baraona v. Portugal (Application no. 10092/82), Judgment, 8 July 1987.

Критерий комплексности означает оценивание сложности дела. По одним делам сравнительно большие сроки признавались допустимыми. Например, по делу *Рингайзен против Австрии (Ringelsen v. Austria, 1971)*⁶⁹ Суд решил, что пять лет и два месяца были не слишком большим сроком для рассмотрения сложного дела о мошенничестве в финансовой сфере (см. §110). По делу *Бухгольц против Германии (Buchholz v. Germany, 1981)* Суд не согласился с тем, что рассмотрение трудового спора в трёх судебных инстанциях на протяжении четырёх лет и девяти месяцев нарушает ст. 6 Конвенции.

В то же время, Суд может признать нарушение ст. 6 в делах, в которых сроки рассмотрения в национальных судах составляли гораздо меньший промежуток времени. Например, по делу *Циммерманн и Стейнер против Швейцарии (Zimmermann and Steiner v. Switzerland, 1983)*⁷⁰ три с половиной года для рассмотрения спора были признаны неразумным сроком (см. §§ 21-32). Именно столько в судах кантона Цюрих рассматривалось дело дел г-на Циммерманна и г-на Стейнера о возмещении ущерба, причинённого им шумом и загрязнённым воздухом, исходивших от расположенного по близости с их местом жительства аэропорта. Касаясь комплексности дела, Суд просто согласился с позицией правительства, что «в деле нет ничего особо запутанного» и добавил, что «не потребовалось каких-либо расследований фактов, и правовые вопросы не показались такими, что представляли исключительную сложность» (§ 25).

Поведение заявителя, чтобы соответствовать ст. 6, не должно представлять собой умышленного затягивания рассмотрения дела в своём государстве. Если задержка произошла по вине частного лица, то государство не несет непосредственной ответственности за неё. Также следует отметить, что обращение заявителя к использованию самых широких процессуальных средств правовой защиты во время внутренних судебных разбирательств (нюансов процессуального законодательства, которые могут заключаться в подаче различных апелляций, заявлении ходатайств, отводов и т.п.) Европейским судом не рассматриваются в качестве поведения, ведущего к «неразумной» длительности судебного разбирательства.

⁶⁹ Case of Ringelsen v. Austria (Application n° 2614/65), Judgment (Merits), 16 July 1971.

⁷⁰ Case of Zimmermann and Steiner v. Switzerland (Application no. 8737/79), Judgment, 13 July 1983.

Поведение соответствующих властей оценивается Европейским судом гораздо строже. Так, в § 18 решения по *делу Миласи против Италии (Milasi v. Italy, 1987)*⁷¹ Суд подчеркнул: «Конвенция возложила на Договорные Стороны обязательство организовать свои правовые системы таким образом, чтобы дать возможность судам соответствовать требованиям Статьи 6 § 1». Государство не может оправдывать задержки в судебном рассмотрении дел, ссылаясь на процедурные и другие недостатки судебной системы. В вышеупомянутом решении Суд указал, что государство не отвечает за задержки, вызванные чрезмерным скоплением дел в судах, если оно приняло достаточно быстрые и эффективные меры для исправления ситуации (см. §§ 16-18).

В заключение отметим, что, как правило, Европейски суд осуществляет детальный анализ дел с точки зрения разумности сроков их рассмотрения в национальных судах тогда, когда такие сроки составляют от двух до пяти-шести лет. Если дело рассматривалось порядка десяти лет, превышение разумности срока является очевидным. По *делу Миласи против Италии (Milasi v. Italy, 1987)* рассмотрение уголовного дела только в одной инстанции продолжалось почти десять лет (9 лет и 7 месяцев).

Исполнение судебных решений

Европейский суд неоднократно подчёркивал, что исполнение внутригосударственных судебных решений охватывается содержанием права на справедливое правосудие. По мнению Суда, оно является составной частью понятия «судебное разбирательство» с точки зрения ст. 6 Конвенции.

Классическим уже стало высказывание Суда в § 40 решения по *делу Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece, 1997)*⁷²:

«Суд напоминает, что согласно сложившейся судебной практике, Статья 6 параграф 1 обеспечивает каждому право на обращение с любым требованием в суд или трибунал относительно его гражданских прав и обязанностей; что составляет «право на суд», то есть право на инициирование разбирательств перед судами по гражданс-

⁷¹ Case of *Milasi v. Italy* (14/1986/112/160), Judgment, 25 June 1987.

⁷² Case of *Hornsby v. Greece* (107/1995/613/701), Judgment, 19 March 1997.

ким делам образует один аспект (...). Однако, данное право было бы иллюзорным, если бы внутренние правовые системы Государств-Участников позволяли бы окончательным обязывающим решениям оставаться нереализованными в ущерб одной из сторон. Нельзя вообразить, чтобы Статья 6 пар. 1 в деталях описывали бы процедурные гарантии, предоставляемые сторонам процесса – справедливое, публичное и быстрое осуществление процедур – без защиты выполнения судебных решения; толкование Статьи 6 исключительно как обеспечивающей доступ в суд и проведение разбирательств могло бы привести к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который Государства-Участники обязались уважать, когда ратифицировали Конвенцию (...). Исполнение судебного решения, таким образом, должно рассматриваться в качестве интегральной части «судебного разбирательства» (“trial”) для целей Статьи 6; более того, Суд уже признал этот принцип в делах, касавшихся длительности судебных разбирательств (...).

В других делах Европейский суд конкретизировал свою позицию. В основном его рассуждения касались причин затягивания исполнения судебных решений. Одно из наиболее известных в этом смысле дел является *Иммуобильяре Саффи против Италии* (*Immobiliare Saffi v. Italy, 1999*)⁷³. По этому делу строительная компания *Immobiliare Saffi* купила квартиру, которая на момент осуществления сделки была сдана в аренду. После окончания срока аренды арендатор отказался из неё выселиться. Судебные исполнители не смогли его выселить принудительно, так как на тот момент в Италии действовал закон, запрещающий производить подобным образом выселения из жилых помещений. В конце концов строительная компания смогла получить своё имущество только после смерти арендатора. Исполнительные действия по делу осуществлялись почти 13 лет.

Европейский суд указав, что исполнение судебных решений гарантировано ст. 6, добавил: «Соответственно, исполнение судебного решения нельзя безосновательно затягивать» (§ 66). Суд согласился с мнением правительства Италии в той части, что вообще-то возможно существование неких обстоятельств публичного характера, которые могут влиять на исполнение судебных решений, но при

⁷³ Case of *Immobiliare Saffi v. Italy* (Application no. 22774/93), Judgment, 28 July 1999.

этом подчеркнул, что данное бездействие может быть оправдано в исключительных случаях (§ 69). Внимательно изучив поведение итальянских властей, Суд пришел к выводу о том, что власти «были согласны со сложившейся системой и не искали эффективных альтернативных решений по устранению проблем публичного порядка в жилищной сфере» (§ 73). В итоге, Суд признал нарушение ст. 6 Конвенции.

Учитывая, что подавляющее большинство жалоб, поданных в Европейский суд гражданами Украины и России в конце 1990—начале 2000-х гг., касалось невыполнения решений национальных судов по выплате задолженностей по зарплате работникам преимущественно бюджетной сферы и задолженностей по пенсиям и иным формам социального обеспечения, остановимся на наиболее известном из них.

*Дело Бурдов против России (Burdov v. Russia, 2002)*⁷⁴.

Заявителю – бывшему ликвидатору аварии на Чернобыльской АЭС в 1986-1987 гг. – задерживали выплаты компенсаций по здоровью. На неоднократные обращения Бурдова государственные органы (в лице управления юстиции Ростовской области и городского прокурора г. Шахты) информировали его об отсутствии денежных средств для выплаты причитающейся ему компенсации на счете управления социальной защиты.

ЕСПЧ признал нарушение ст. 6 Конвенции. В § 34 он почти слово в слово повторил формулировку § 40 решения по *делу Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece, 1997)*, но при этом далее добавил: «Государственным властям не разрешается ссылаться на отсутствие средств в качестве оправдания за невыплату долга по судебному решению. Допустимо, что задержка исполнения судебного решения может быть оправдана при определенных обстоятельствах. Но такая задержка не может быть такой, чтобы ущемить существо права, гарантированного ст. 6 п.1» (§ 35). И следующее: «Вследствие неприятия в течение нескольких лет необходимых мер для соблюдения окончательных судебных решений в данном деле российские власти лишили положения п. 1 ст. 6 Конвенции какого-либо полезного эффекта» (§ 37).

⁷⁴ Case of Burdov v. Russia (Application no. 59498/00), Judgment, 7 May 2002.

В 2001 г. г-н Сокур выиграл дело о взыскании задолженности по заработной плате у предприятия, на котором он работал, находившегося в государственной собственности. Во время действий исполнительной службы по взысканию данной задолженности (около 1 060 евро) было установлено, что с 1998 г. это предприятие находится в состоянии банкротства по решению Арбитражного суда Донецкой области. Заявитель обратился в Новоградовский городской суд с жалобой на действия государственной исполнительной службы. Суд отклонил его жалобу, не найдя ошибок в действиях исполнителей. По решению хозяйственного суда Донецкой области запрещалось отчуждать имущество у предприятия, находящегося в состоянии банкротства (действовал мораторий).

Апелляционный суд Донецкой области оставил решение Новоградовского городского суда без изменений. В 2002 г. Верховный Суд Украины подтвердил это решение.

Правовым основание отклонения жалоб г-на Сокура были Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» (ст. 12) и Закон Украины «О введении моратория на принудительную реализацию имущества». В отношении последнего закона существовало решение Конституционного Суда от 10 июня 2003 г. о том, что он соответствует требованиям Конституции Украины.

Г-н Сокур жаловался на то, что нарушены его право на жизнь (ст. 2 Конвенции), право собственности (ст. 1 П. 1) и право на справедливое и эффективное правосудие (ст. 6 Конвенции).

В отношении взыскания задолженности в пользу заявителя Европейский суд установил, что она была выплачена в 2004 г. (тогда, когда дело уже находилось на рассмотрении Суда и когда в конце 2003 г. его жалоба была признана приемлемой).

Касаясь сроков выплаты задолженности представитель государства мотивировал тем, что длительность сроков взыскания задолженности в пользу Сокура объясняется критическим финансовым состоянием дебиторской компании, и государственная исполнительная служба, со своей стороны, выполнила все необходимые действия в данном случае. Правильность её действий подтверждена решениями национальных судов Украины.

⁷⁵ Case of Sokur v. Ukraine (Application no. 29439/02), Judgment, 26 April 2005.

Заявитель, в свою очередь, подчеркнул, что государство своими действиями (т.е. принятием указанных законов) позволило государственной исполнительной службе избежать какой-либо ответственности за неисполнение судебного решения в его пользу.

ЕСПЧ повторил свою позицию о том, что право на суд включает в себя право на немедленное выполнение судебного решения. Отсрочка в исполнении может быть оправдана только чрезвычайными обстоятельствами, связанными с поддержанием общественного порядка.

Затем Суд поставил перед собой следующий вопрос: было ли в данном случае государство ответственно за задержку в уплате заявителю на 3 года? И сам на него ответил: «... поскольку государство отвечает по долгам шахт, то оно контролирует и регулирует своевременные платежи» (§ 33).

Что касается указанных законов, то Суд, с одной стороны, отметил, что он не вправе рассматривать их законность. Но, с другой стороны, подчеркнул, что данное законодательство не даёт такому кредитору, как заявитель, или государственному исполнителю возможностей оспорить такие ограничения в случае злоупотребления ими или неоправданного применения. Также не предусматривалось и какой-либо компенсации в связи с отсрочкой уплаты задолженности из-за ограничений, предусмотренных этими законами. (см. § 35)

На этом основании Суд пришел к выводу, что п.1 ст. 6 Конвенции в данном случае нарушен.

Статья 13 Конвенции

Статья 13. Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Article 13 . Right to an effective remedy

Everyone whose rights and freedoms as set forth in this Convention are violated shall have an effective remedy before a national authority notwithstanding that the violation has been committed by persons acting in an official capacity.

Кожен, чий права і свободи, викладені в цій Конвенції, порушуються, має право на ефективний засіб правового захисту у відповідному національному органі, навіть якщо таке порушення було вчинене особами, що діяли як офіційні особи.

Составители Европейской конвенции четко не определили вопросы, связанные с гарантией какого-либо средства правовой защиты от нарушений защищаемых прав. Как отмечают исследователи, за всю историю существования Конвенции не было отмечено какого-либо обсуждения обоснования этих положений или решения разграничить различные аспекты прав⁷⁶. Поэтому не удивительно, что Европейская Комиссия ранее и Европейский суд в настоящее время столкнулись с большим количеством проблем, связанных с толкованием ст. 13. И Комиссия и Суд весьма непоследовательно анализировали дела, возникающие по ст. 13. Вместе с тем определенная связь положений ст. 13 и ст. 6 была признана и подтверждена практикой их совместного применения.

Считается, что более-менее чёткая позиция суда по ст. 13 изложена в решении по делу *Сильвер и другие против Соединенного Королевства (Silver and others v. the UK, 1983)*⁷⁷. По этому делу Сильвер и другие заявители жаловались на то, что тюремная администрация осуществляет контроль над их почтой, что, по их мнению, составляет нарушение права на уважение корреспонденции и свободы выражения мнений, гарантированных статьями 8 и 10 Конвенции соответственно. Эффективных средств правовой защиты в своём государстве они не нашли, поэтому дополнительно были выдвинуты обвинения в адрес национальных властей по нарушениям ст. 13 и § 1 ст. 6 Конвенции.

В § 113 этого дела Суд перечислил основные принципы толкования статьи 13:

«(а) если лицо утверждает, что оно якобы является жертвой на-

⁷⁶ См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. — М.: МНИМП, 1998. — С. 439, 440.

⁷⁷ Case of Silver and others v. the United Kingdom (Application no. 5947/72; 6205/73; 7052/75; 7061/75; 7107/75; 7113/75; 7136/75), Judgment, 25 March 1983.

рушения прав, содержащихся в Конвенции, оно должно иметь возможность юридической защиты перед национальными властями как для того, чтобы по его требованию было принято решение, так и для того, чтобы получить возмещение в случае признания его требования обоснованным (...);

(b) орган власти, уполномоченный в Статье 13, не обязательно должен быть судебным, однако его полномочия и гарантии, которыми он обладает, должны быть соответствующими для решения вопроса о том, является ли он эффективным средством правовой защиты в данном конкретном случае;

(c) хотя какое-либо отдельное средство правовой защиты само по себе может полностью не удовлетворять требованиям Статьи 13, это может сделать совокупность средств правовой защиты, предусмотренная национальной правовой системой (...);

(d) ни Статья 13, ни Конвенция в целом, не устанавливают для Договора Сторон какого-либо определённого способа для обеспечения в рамках их внутреннего права эффективной имплементации какого-либо положения Конвенции, например, путём инкорпорации Конвенции в национальное право (...)).

В деле *Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства* (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the UK, 1985*)⁷⁸ три женщины, подавшие жалобы, имели статус постоянных жителей Великобритании. Они оспаривали иммиграционные правила, которые позволяли мужчинам с таким же статусом привозить своих жен в страну, но запрещали делать это женщинам.

Европейский суд признал, что британские суды могли проверить правильность применения только национального законодательства и подзаконных актов, к числу которых Европейская Конвенция не относится. И нормы национального права были действительно правильно применены властями. В связи с этим Суд пришёл к выводу, что дискриминация на почве секса, жертвами которой оказались заявительницы, стала возможной вследствие противоречия между нормами национального права Великобритании и положениями Конвенции. «Следовательно, до тех пор пока Соединённое королевство не инкорпорирует Конвенцию в своё внутреннее право, «эффективного средства правовой защиты», гарантируемого ст. 13, существовать не будет» (§ 93).

⁷⁸ Case of *Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom* (Application no. 9214/80; 9473/81; 9474/81) Judgment, 28 May 1985.

Глава 8. Применение практики ЕСПЧ при разрешении споров в национальных судах Украины

8.1. Конвенция и практика Европейского суда – источник права при разрешении дел национальными судами

8.2. Обзор применения Конвенции и практики Европейского суда национальными судами

8.3. Анализ применения статьи 1 Протокола 1 Конвенции и практики Суда в делах по защите права собственности

8.3. Рекомендации по применению ст. 1 Протокола 1 Конвенции и практики Европейского суда при защите права собственности в судах Украины

8.1. Конвенция и практика Европейского суда – источник права при разрешении дел национальными судами

23 февраля 2006 года был принят Закон Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», в статье 17 которого говорится, что суды при рассмотрении дел применяют Конвенцию и **практику Европейского суда как источник права.**⁷⁹ Тем самым было положено начало для развития процесса осуществления правосудия на качественно ином уровне: теперь любой суд при осуществлении правосудия де-юре обязан руководствоваться не только нормативно-правовыми актами, а и мнением другого – Европейского суда – по поводу того, как нужно поступить в той или иной ситуации, если на нее распространяется действие Конвенции. Что следует понимать под «практикой Европейского суда» в контексте статьи 17 Закона? Охватываются ли этим понятием все решения Европейского суда или только, те, которые имеют отношения к Украине? Закон не содержит прямого ответа на этот вопрос, однако проводит разграничение между категориями «Решение Европейского суда» и «практика Европейского суда». Так, согласно статье 1 Закона практика Европейского суда – это практика Европейского суда по правам человека и практика Европейской Комиссии по правам человека, а под **Решением** Европейского суда для

⁷⁹ Закон Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека» N 3477-IV от 23 февраля 2006 г. // Ведомости Верховной Рады (ВВР), 2006, № 30, ст. 260.

целей этого закона понимается либо окончательное решение Европейского суда против Украины, которым признано нарушение Конвенции, либо окончательное решение Европейского суда о справедливой сатисфакции в деле против Украины, либо же решение Европейского суда о дружественном урегулировании в деле против Украины. Термин «Решение» Европейского суда используется в тех главах Закона, которые непосредственно регулируют исполнение Украиной принятых против нее решений. В то же время, в главе, которая определяет порядок применения практики Европейского суда судами Украины говорится о том, что для того, чтобы сослаться на **Решения** и определения Европейского суда и определения Комиссии суды используют переводы текстов решений Европейского суда и определений Комиссии, напечатанные в издании, предусмотренном в статье 6 этого Закона (согласно статье 6 перевод и публикация полных текстов Решений на украинском языке осуществляется в специализированных по вопросам практики Европейского суда юридических изданиях, которые распространены в профессиональной среде юристов). Осуществляя системное и грамматическое толкование вышеуказанных положений, приходим к выводу, что законодатель не проводит четкого разграничения между частью – решениями Европейского суда в отношении Украины – и целым – решениями Европейского суда в отношении всех государств-членов, что является нарушением юридической техники и не способствует однозначности правоприменительной практики. Более однозначно вопрос о том, в каком объеме практика Европейского суда является обязательной для Украины, урегулирован в Законе Украины, которым была ратифицирована Конвенция⁸⁰. Так согласно статье 1 этого Закона Украина признает на своей территории юрисдикцию Европейского суда по правам человека **по всем вопросам, которые касаются толкования и применения Конвенции**. Высший хозяйственный суд Украины в своем Информационном письме указал на то, что «в связи с ратификацией Конвенции и принятием Верховной Радой Украины Закона «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека, хозяйственным судам при осуществлении пра-

⁸⁰ Закон Украины «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 року, Першого Протоколу та протоколів № 2, 4, 7 та 11 до Конвенції» от 17.07.1997 г. № 475/97-ВР //Ведомости Верховной Рады (ВВР), 1997, № 40, ст. 263).

восудия необходимо применять судебные решения и определения Европейского суда по любому, рассмотренному им делу»⁸¹.

Приведенный ниже обзор применения Конвенции и практики Европейского суда национальными судами показывает, что последние понимают под практикой Европейского суда как те решения и определения, которые вынесены в отношении Украины, так и те, которые приняты по отношению к другим государствам – участникам Конвенции.

8.2. Обзор применения Конвенции и практики Европейского суда национальными судами Украины

Принятие Закона «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» активизировало применение национальными судами Конвенции и практики Европейского суда при разрешении конкретных дел. Анализ более двухсот правоприменительных актов (решений, постановлений, определений, приговоров) показал, что наиболее часто суды обращаются к решениям Европейского суда по поводу толкования статей 6, 10, 41, а также статьи 1 Протокола 1 Конвенции, констатируя нарушения права на:

- справедливое судебное рассмотрение дела (статья 6 Конвенции), а именно такие аспекты этого права как:
 - ✓ рассмотрение дела в течении разумного строка;
 - ✓ возможность быть выслушанным в суде при рассмотрении своего дела;
 - ✓ доступ к информации о дате и времени рассмотрения своего дела в суде;
 - ✓ принцип правовой определенности.
- справедливую сатисфакцию в случае нарушения права (статья 41 Конвенции);
- свободу выражения своих взглядов и пределы его реализации (статья 10 Конвенции);
- мирное владение своим имуществом (статья 1 Протокола 1 к Конвенции).

⁸¹ Информационное письмо Высшего хозяйственного суда Украины от 25.09.2006 № 01/8/2152 «О внесении изменений и дополнений к информационному письму Высшего хозяйственного суда Украины от 18.11.2003 № 01-8/1427 «О юрисдикции Европейского суда по правам человека в Украине».

Далее приведены примеры судебных дел, в которых применяется практика Европейского суда по толкованию названных положений Конвенции⁸²

Право на справедливое судебное рассмотрение

Хозяйственный суд Луганской области в деле по иску ООО «Энергодар» к государственной исполнительной службе в г. Ровеньки Луганской области о признании незаконными действий исполнительной службы в мотивировочной части решения указал на то, что неосуществление исполнительной службой необходимых исполнительных действий является существенным нарушением прав заявителя. В частности, права на справедливое судебное рассмотрение дела в течении разумного срока, предусмотренного статей 6 Конвенции. В подтверждение этого вывода суд ссылается на решение Европейского суда от 20.07.2004 по делу «Smalko v. Ukraine» («Шмалько против Украины»), в котором говорится, что часть 1 статьи 6 обеспечивает каждому право на рассмотрение его дела, которое касается гражданских прав и обязанностей, судом или трибуналом. При этом право на доступ, то есть право начать производство в суде по гражданскому делу, является лишь одним из аспектов. Но это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система разрешала окончательному и обязательному судебному решению оставаться не исполненным. Таким образом, Европейский суд указал на то, что исполнение судебного решения является одним из этапов судебного рассмотрения, поэтому несвоевременное исполнение решения нарушает право на рассмотрение дела в течении разумного срока.

Апелляционный суд Запорожской области в своем определении по уголовному делу № 11-1993/2006, констатируя нарушение предусмотренного статьей 6 Конвенции права осужденного на справедливое рассмотрение дела независимым судом, сослался для раскрытия его содержания на решение Европейского суда по делу «Винтерверп против Нидерландов» от 24.10.1979 года. В данном решении Европейский суд установил, что заявителю не была предоставлена возможность быть выслушанным в суде при принятии решения

⁸² Все решения были взяты с Единого реестра судебных решений на сайте: <http://www.reyestr.court.gov.ua>

о помещении его в психиатрическую больницу, в связи с чем государство допустило нарушение статьи 6 Конвенции. Апелляционный суд Запорожской области установил, что в отношении осужденного по рассматриваемому им делу были допущены аналогичные нарушения и отменил решение суда первой инстанции.

Апелляционный суд Черниговской области в мотивировочной части определения в деле № 22ц-1619 по иску одного физического лица к другому о признании утратившим право на жилье, сослался на решение Европейского суда в деле «Стрижак против Украины», в котором говорится о том, что неспособность национальных органов власти проинформировать заявителя о дате и времени слушания по делу является нарушением положений права на справедливое судебное рассмотрение, предусмотренное Конвенцией, которое включает в себя право лица на информацию о дате и времени слушания по его делу. Констатируя нарушение этого права ответчика, апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции.

Высший хозяйственный суд Украины в деле № 48/385, рассмотренном по кассационной жалобе НАК «Нефтегаз Украины», сослался на решение Европейского суда по делу «Совтрансавто-Холдинг против Украины». В этом решении Европейский суд определил, что одним из основных элементов права на справедливое судебное рассмотрение дела является принцип правовой определенности, который, среди прочего, предусматривает, что во всяком споре решение суда, которое вступило в законную силу, не может быть поставлено под сомнение.

Право на справедливую сатисфакцию в случае нарушения права

Апелляционный суд Автономной Республики Крым в решении по делу № 22-ц-6415/2006 указал на то, что «судебная коллегия считает необходимым применить нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также решение Европейского суда по делу «Тома против Люксембурга» (2002), которое более содержательно раскрывает понятие справедливой сатисфакции (статья 41 Конвенции). В вышеприведенном решении при определении размера морального вреда Европейский суд использовал принцип, согласно которому сам факт признания нарушенного права является доста-

точным для справедливой сатисфакции». На основании этого решения апелляционный суд Автономной Республики Крым отказал апеллянту в удовлетворении требования возместить моральный вред, причиненный незаконным увольнением.

Право на свободу выражения своих взглядов

В деле № 220ц-1102-Ф/06 по иску одного физического лица к другому о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещении морального вреда, апелляционный суд Автономной Республики Крым указал на то, что при рассмотрении дела «Лингес против Австрии» (1986 г.) Европейский суд в своем решении установил ряд принципов, которые имеют общий характер, в частности относительно свободы высказывания взглядов как одной из основ гражданского общества. Так, в этом решении указано, что «пределы допустимой критики» шире в отношении политического деятеля по сравнению с частным лицом. В отличие от последнего, первый неизбежно и сознательно выставляет себя, свои поступки, слова и действия на суровый суд как журналистов, так и широкой общественности. Так как с материалов дела усматривается, что истец является председателем выборного органа местного самоуправления, то есть публичным лицом, то его деятельность неизбежно попадает под более критическую оценку». На этом основании суд отказал в удовлетворении исковых требований председателя выборного органа местного самоуправления, основанием которых было распространение в интернете неправдивой информации о его деятельности.

8.3. Анализ применения статьи 1 Протокола 1 и практики Европейского суда в делах о защите права собственности

Изучение решений национальных судов показывает, что судьи достаточно часто обращаются к статье 1 Протокола 1 Конвенции и практике Европейского суда при решении дел, связанных с защитой права собственности. Причем в большинстве случаев обращение к практике Европейского суда при рассмотрении конкретного дела обусловлено тем, что регулирование отношений, связанных с собственностью и ее защитой национальным законодательством отличается от того, которое содержится в практике Европейского суда.

Так согласно статье 316 Гражданского Кодекса Украины *правом собственности является право лица на вещь (имущество)*, которое оно осуществляет в соответствии с законом по своей воле, независимо от воли иных лиц. При этом в соответствии со статьей 179 Гражданского Кодекса Украины *вещью является предмет материального мира, относительно которого могут возникать гражданские права и обязанности*, а согласно статье 190 *имуществом как особым объектом считается отдельная вещь, совокупность вещей, а также имущественные права и обязанности*.⁸³ В целом, Европейский суд в своей практике, толкует понятие «право собственности» шире чем национальное законодательство (более подробно вопрос о содержании понятия «право собственности» согласно толкованиям Европейского суда освещен в Главе 6. Защита права собственности в ЕСПЧ. Статья 1 Протокола Первого к Конвенции).

Ниже приведены примеры судебных решений, в которых применяются решения Европейского суда по делам о защите права собственности.

Апелляционный суд Одесской области в деле по иску физического лица к Управлению труда и социальной защиты населения Балтской районной государственной администрации о признании незаконной бездеятельности и взыскании одноразовой денежной помощи постановил, что *«рассматривая долги в значении понятия «собственность», которое содержится в статье 1 Протокола 1 Конвенции, не ограничено лишь собственностью на физические вещи и не зависит от формальной классификации в национальном законодательстве, долги, которые составляют имущество, могут также рассматриваться как «имущественные права» и таким образом, как собственность*. В деле по заявлению № 63134/00 Европейский суд указал на то, что государство вправе определять, какие надбавки выплачивать своим работникам из государственного бюджета. Государство может вводить, приостанавливать или прекращать выплату таких надбавок, внося соответствующие изменения в законодательство. Но если действующее правовое положение предусматривает определенные надбавки и соблюдены все необходимые для этого требования, органы государственной власти не могут сознательно отказывать в них, пока соответствующие положения действуют.

⁸³ Гражданский Кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435 – ВР // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2003, NN 40-44, ст.35поб

Апелляционный суд Донецкой области, рассмотрев апелляционную жалобу исполнительной дирекции Фонда социального страхования в г. Доброполье Донецкой области на решение суда первой инстанции по иску физического лица к дирекции Фонда о возмещении морального вреда постановил следующее. В соответствии с Законом «Об общегосударственном страховании от несчастного случая на производстве» моральный вред, причиненный условиями производства, возмещается Фондом социального страхования. Сумма возмещения определяется в судебном порядке. При этом следует применять практику Европейского суда, как инструмент функционирования Конвенции, которая является частью национального законодательства. Согласно материалам дела «Буров против России» Европейский суд пришел к выводу, что в следствии обнаруженных нарушений, которые нельзя считать исправленными только лишь благодаря признанию судом наличия нарушения, заявителю был нанесен определенный моральный вред. Но определенная в иске конкретная сумма возмещения морального вреда является чрезмерной. Руководствуясь при определении суммы компенсации принципом справедливости, как того требует статья 41 Конвенции, суд уменьшил сумму возмещения морального вреда. Использование приведенной аргументации является устоявшимся при решении апелляционными судами разных областей аналогичных дел.

Апелляционный суд Одесской области рассмотрев гражданское дело по апелляционной жалобе ОАО «Государственный сберегательный банк» (далее – Банк) на решение местного суда в деле по иску физического лица к Банку о расторжении договора банковского вклада и возмещении убытков, установил следующее. В окончательном решении Европейского суда от 02 февраля 2002 года определено, что статья 1 Протокола 1 Конвенции не устанавливает для государства общей обязанности проводить систематическую индексацию сбережений с целью исправления губительных последствий инфляции и сохранения покупательной способности вложенных средств. При этом изначальные вклады безусловно представляют собой «имущество» согласно статье 1 Протокола 1 Конвенции и поэтому не отрицается, что заявители могут забрать эти средства вместе с соответствующими процентами, если пожелают. Но, что касается денежных средств, предусмотренных Законом Украины от 21.11.1996 г. «О государственных гарантиях возобновления сбережений граждан Ук-

раинь») Европейский суд определил, что эти средства принадлежат к средствам Государственного казначейства, которые государство выделяет на определенных условиях. Поэтому право на индексацию сбережений как такое не гарантируется ст. 1 Протокола 1 Конвенции. Основываясь на этом, апелляционный суд Одесской области отказал физическому лицу в той части иска, которая касалась индексации сбережений и возмещения убытков.

Таким образом, применение национальными судами практики Европейского суда при осуществлении правосудия создает дополнительные возможности для защиты прав граждан и юридических лиц, а также способствует единству правоприменительной практики.

8.4. Рекомендации по применении ст. 1 Протокола 1 Конвенции и практики Европейского суда при защите права собственности в судах Украины

Право руководствоваться при защите своих прав и законных интересов не только национальным законодательством, но также положениями Конвенции и решениями Европейского суда, предоставляет гражданам и юридическим лицам дополнительные возможности для обоснования своей позиции при рассмотрении дела судебными и административными органами Украины. В то же время применение практики Европейского суда имеет определенные особенности, которые необходимо учитывать как национальным судам, так и лицам, которые в них обращаются. Обратим внимание на некоторые из них:

- необходимо применять Конвенцию и практику Европейского суда с самого начала защиты своего нарушенного права, то есть с момента обращения с соответствующим заявлением в суд первой инстанции. Это увеличит вероятность того, что нарушенное или оспариваемое право будет восстановлено уже при изначальном рассмотрении дела. В то же время, неприменение Конвенции и практики её толкования при разрешении дела в национальных судах, не является основанием для отказа Европейским судом в принятии и рассмотрении заявления;

- применяя Конвенцию и конкретные решения Европейского суда, необходимо не просто указывать на то, что определенное право охраняется Конвенцией или похожая по фактическим обстоятель-

ствам ситуация была рассмотрена Европейским судом и изложена в его решении, а ссылаться и приводить текст конкретного пункта статьи Конвенции, который предусматривает защиту определенного права, или пункт решения Европейского суда, в котором дана юридическая оценка похожим фактическим обстоятельствам дела;

- при защите своего права в национальных судах необходимо прежде всего использовать соответствующее законодательство Украины, а конкретные положения Конвенции и решений Европейского суда приводить лишь как дополнительный аргумент в обоснование своей правовой позиции. И лишь в тех случаях, если какой-либо аспект общественных отношений не урегулирован на национальном уровне или по-иному раскрывает содержание определенного права, можно сослаться только на Конвенцию или практику Европейского суда;

- суды Украины при рассмотрении и разрешении дела обязаны учитывать всю практику Европейского суда, а не только ту ее часть, которая касается Украины. Таким образом, например, при защите своих прав акционера гражданин или юридическое лицо Украины может сослаться как на решение Европейской Комиссии в деле «Компания С. и Т. против Швеции (*Company S. And T v. Sweeden, 1986*)⁸⁴, так и на решение Европейского суда в деле «Совтрансавто-Холдинг против Украины» (*Sovtransavto Holding v. Ukraine, 2002*)⁸⁵ (фабулы указанных дел изложены в Главе 6. Защита права собственности в ЕСПЧ. Статья 1 Протокола 1 к Конвенции);

- рекомендуем не только ссылаться в своих процессуальных документах на определенные пункты решения Европейского суда по конкретному делу, но и прикладывать к ним текст этого решения. Учитывая то, что решения Европейского суда по некоторым делам являются достаточно объемными, не лишним будет также выделить то место в решении, которое непосредственно касается позиции, в обоснование которой оно приведено.

Судопроизводство в Европейском суде осуществляется на двух языках: английском и французском. Принятые решения публикуются в Официальном Вестнике Европейского суда. В связи с этим возникает проблема а) доступа к к этим решениям, б) их адекватного

⁸⁴ Company S. And T v Sweeden, no 11189/84, Commission decision of December 1986, DR 50, p. 138/

⁸⁵ Sovtransavto Holding v. Ukraine (Application no. 48553/99), Judgment, 25 July 2002/

перевода на украинский язык. Частично этот вопрос решен в Законе «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека». Так согласно статье 18 этого Закона для того, чтобы сослаться на текст Конвенции суды используют официальный его перевод на украинском языке. Для использования решений Европейского суда и определений Европейской Комиссии суды используют переводы текстов решений Европейского суда и определений Комиссии, которые напечатаны в издании, предусмотренном в статье 6 этого Закона. Статья 6 предусматривает порядок перевода и обнародования решений Европейского суда и их публикацию на украинском языке в специализированных изданиях по практике Европейского суда, которые являются распространенными в профессиональном круге правоведов. Определение издательства, которое осуществляет перевод и публикацию официальных переводов текстов решений Европейского суда, осуществляется Правительственным Уполномоченным по делам Европейского суда по правам человека. На сегодняшний день единственным изданием Украины, в котором печатаются тексты решений Европейского суда, принятые не только в отношении Украины, является «Практика Европейського суду з прав людини. Рішення. Коментарі» (<http://www.eurocourt.org.ua>). Официальный перевод текстов решений Европейского суда в отношении Украины публикуется также в «Официальном вестнике Украины», «Голосе Украины» и «Урядовом курьере». Согласно статье 19 Закона в случае отсутствия перевода решения Европейского суда суд при рассмотрении дела использует оригинальный текст. В случае установления языкового разногласия между переводом и оригинальным текстом суд использует оригинальный текст. Если же возникает необходимость в языковом толковании оригинального текста, используется соответствующая практика Европейского суда. Тексты решений Европейского суда на английском языке можно найти на официальном сайте Европейского суда по правам человека (<http://www.dhcour.coe.int>), на котором есть специальная поисковая система HUDOS (<http://www.hudos.coe.int>).

Применение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., безусловно, не может и не должно ограничиваться рассмотренными нормами. Мы разобрали только те права, закрепленные в этом документе, которые, на наш взгляд, пользуются самым пристальным вниманием в среде юристов, чья практика сконцентрирована главным образом в сфере регулирования частноправовых отношений на Украине. Хотим обратить внимание, что кроме данной Конвенции существуют и другие международно-правовые акты, призванные обеспечить защиту самого широкого спектра прав и свобод человека в рамках внутренних правовых систем государств – участников этих актов. И украинское законодательство в этом смысле предоставляет весьма широкие возможности (мы обязательно рассмотрим их в наших последующих публикациях).

С большой благодарностью примем любые замечания и предложения в адрес нашей работы. Они помогут нам, во-первых, усовершенствовать содержание данного текста в его последующих переизданиях, а, во-вторых, – скорректировать нашу собственную практику по применению Европейской конвенции. Мы открыты к любому взаимовыгодному и плодотворному сотрудничеству.

Рекомендуемая література

Андріанов К. Правова природа рішень Європейського суду з прав людини // Право України. – 2002. – № 3. – С. 37-42.

Бачинин В. А. Морально-правова філософія. – Харків: Консум, 2000. – 208 с.

Бортновська З. Справи з питань оподаткування: межі застосування статті 6 Конвенції про захист прав людини та основних свобод // Практика Європейського суду з прав людини. Рішення. Коментарі. – 2002. – № 2. – С. 207-219.

Буроменский М. В., Рагозин Н. П. Как защитить свои права? Международные механизмы защиты прав человека. – Донец, 1997. – 56 с.

Буроменський М.В. Застосування міжнародно-правових норм про права людини у внутрішньому правопорядку України // Вісник Академії правових наук України. – 1999. – № 1. – С. 86-94.

Гладун З. Право людини на життя і проблеми його юридичного забезпечення в Україні. – 1995. – № 1. – С. 47-54.

Гам'єн Д. Короткий путівник по Європейській конвенції з прав людини / Пер. з англ. Т. Іваненко та О. Павличенка.-Львів: Кальварія, 1998. – 176 с.

Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика.- М.: Изд-во МНИМП, 1998. – 600 с.

Гречанінова В. Дотримання прав людини в Україні. (Історичні аспекти) // Політика і час. – 2002. – № 12. – С. 65 - 74.

Денисов В.Н., Євінтов В.І. Міжнародна система захисту прав людини - новий етап розвитку // Права людини в Україні: Щорічник. 1994. – К.: Право, 1996. – С. 16-21.

Дженіс М., Кей Р., Бредлі Е. Європейське право у галузі прав людини: джерела і практика застосування. Пер. з англ. – К.: “АртЕк”, 1997. – 624 с.

Європейська конвенція з прав людини: основні положення, практика застосування, український контекст / За ред. О. Л. Жуковської. – К.: ЗАТ „ВПОЛ”, 2004. – 960 с.

Куц Г. Застосування норм Європейської конвенції та прецедентної практики Європейського суду з прав людини судами України // Право України. – 2002. – № 2. – С. 18 - 24.

Ліщина І. Регулювання реалізації рішень Європейського суду з прав людини // Право України, 2001. – № 5. – С. 42-43.

Лутковська В. Право на свободу вираження поглядів у рішеннях Європейського суду з прав людини // Право України. – 2003. – № 12. – С. 30-32.

Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: Монография. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.

Максимов С. Структура правової реальності // Вісник Академії правових наук України. – 2002. – № 2 (29). – С. 125-133.

Максимов С. Природно-правове мислення // Вісник Академії правових наук України. – 2001. – № 4 (27). – С. 155-164.

Мингазова И. В. Право собственности в международном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.

Права человека в современном мире (пособие для учителей и студентов). - Донецк, 1995. – 292 с.

Раданович Н. Міжнародно-судові засоби імплементації Європейської Конвенції про захист прав людини і основних свобод // Право України. – 1999. – №12. - С. 36-39.

Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Новые правила обращения в Европейский Суд по правам человека: текст Регламента, новеллы, комментарии. – М.: «Статут», 2004. – 256 с.

Рубина И. Е. Права человека в международном праве: понятие и функции // Международное право.- 2001.- № 1.- С. 91-95.

Самохвалов В., Шпарик Ю. Етапи становлення та розвитку Європейського Суду з прав людини // Український часопис міжнародного права. – 2003. – № 3. – С. 88-94.

Старженецкий В. В. Россия и Совет Европы: право собственности. - М.: ОАО “Издательский дом “Городец””, 2004. – 208 с.

Стефанюк В. Права та основні свободи людини в світлі європейських стандартів правового захисту // Український часопис міжнародного права. - 2003. - № 2. - С. 58-64.

Супрун Д. Реформа контрольного механізму Європейської конвенції про захист прав людини та основних свобод // Український часопис міжнародного права. – 2001. – № 1. – С. 82 - 88.

Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 304 с.

Шевчук С. Порівняльне прецедентне право з прав людини. – К.: Видавництво „Реферат”, 2002. – 344 с.

Шевчук С. Судовий захист прав людини: Практика Європейського Суду з прав людини у контексті західної правової традиції. – Вид. 2-е, випр., доп. – К.: Реферат, 2007. – 848 с.

Цвік М. Про сучасне праворозуміння // Вісник Академії правових наук України. – 2001. - № 4 (27). – С. 3-13.

**COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Council of Europe – Council of Europe – Совет Европы
Strasbourg, France – Страсбург, Франция

**REQUETE
APPLICATION
ЖАЛОБА**

Presentee en application de l'article 34 de la Convention europeenne des
Droits de l'Homme, ainsi que des articles 45 et 47 du Reglement
de la Cour

Under Article 34 of the European Convention on Human Rights
and Rules 45 and 47 of the Rules of Court

в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции по правам
человека и статьями 45 и 47 Регламента Суда

IMPORTANT:

La presente requete est un document juridique
et peut affecter vos droits et obligations. This
application is a formal legal document and may
affect your rights and obligations.

Данная жалоба является официальным юри-
дическим документом, который может затра-
гивать юридические права и обязанности.

I. LES PARTIES / THE PARTIES / СТОРОНЫ

A. LE REQUERANT / LA REQUERANTE THE APPLICANT ЗАЯВИТЕЛЬ

(Renseignements a fournir concernant le requérant et son représentant eventuel)
(Fill in the following details of the applicant and the representative, if any)
(Данные о заявителе и его представителе, при наличии такового)

1. Nom de famille
Name of applicant
Фамилия заявителя	2. Prenom (s)
First name (s)
Имя
Sexe:
Sex:
Пол:	
3. Nationalite/Nationality
Гражданство	4. Profession
Occupation
Род занятий
5. Date et lieu de naissance
Date and place of birth
Дата и место рождения	
6. Domicile/Permanent address
Постоянный адрес	
7. Tel. No./Номер телефона	
8. Adresse actuelle (si differente de 6.)
Present address (if different from 6.)
Адрес проживания в настоящее время (если отличается от п. 6)	
9. Nom et prenom du/de la representante(e)
Name of representative/Имя и фамилия представителя	
10. Profession du/de reprerentant(e)
Occupation of representative
Род занятий представителя	
11. Adresse du/de la representant(e)
Address of representative
Адрес представителя	
12. Tel. №/Номер телефона	Fax №/Номер телефакса

B. LA HAUTE PARTIE CONTRANTE

THE HIGH CONTRACTING PARTY

ВЫСОКАЯ ДОГОВАРИВАЮЩАЯСЯ СТОРОНА

(Indiquer ci-apres le nom de(s) l'Etat(s) contre le(s)quel(s) la requete est dirigee)

(Fill in the name of the State(s) against which the application is directed)

(Укажите название государства, против которого направлена жалоба)

13. **Ukraine - Украина**

II. EXPOSE DES FAITS / STATEMENT OF THE FACTS / ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

14.

III. EXPOSE DE LA OU DES VIOLATIONS(S) DE LA CONVENTION ALLEGUEE(S) PAR LE REQUERANT, ANSI QUE DES ARGUMENTS A L'APPUI /

STATEMENT OF ALLEGED VIOLATION (S) OF THE CONVENTION AND OF RELEVANT ARGUMENTS /

ИЗЛОЖЕНИЕ ИМЕВШЕГО(ИХ) МЕСТО, ПО МНЕНИЮ ЗАЯВИТЕЛЯ, НАРУШЕНИЯ (ИЙ) КОНВЕНЦИИ И/ИЛИ ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ И ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ АРГУМЕНТОВ

15.

IV. EXPOSE RELATIF AUX PRESCRIPTIONS DE L'ARTICLE 35 (1) DE LA CONVENTION / STATEMENT RELATIVE TO ARTICLE 35 (1) OF THE CONVENTION / ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 35 (1) КОНВЕНЦИИ

16. Decision interne definitive (date et nature de la decision, organe – judiciaire ou autre – l'ayant rendue)

Final decision (date, court or authority and nature of decision)

Окончательное внутреннее решение (дата и характер решения, орган – судебный или иной – его вынесший)

17. Autres decisions (enumerées dans l'ordre chronologique en indiquant, pour chaque decision, sa date, sa nature et l'organe – judiciaire ou autre – l'ayant rendue)

Other decisions (list in chronological order, giving date, court or authority and nature of decision for each one)

Другие решения (список в хронологическом порядке, даты этих решений, орган – судебный или иной – его принявший)

18. Dispos(i)ez-vous d'un recours que vous n'avez pas exerce? Si oui, lequel et pour quel motif n'at-t-il pas ete exerce?

Is any other appel or remedy available which you have not used? If so, explain why you have not used it.

Располагаете ли Вы каким-либо средством защиты, к которому Вы не прибегали? Если да, то объясните почему оно не было Вами использовано?

V. EXPOSE DE L'OBJET DE LA REQUETE ET PRETENTIONS PROVISOIRES UNE SATISFACTION EQUI TABLE / STATEMENT OF THE OBJECT OF THE APPLICATION AND PROVISIONAL CLAIMS FOR JUST SATISFACTION / ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО СПРАВЕДЛИВОМУ ВОЗМЕЩЕНИЮ

19.

VI. AUTRES INSTANCES INTERNATIONALES TRAITANT OU AYANT TRAITÉ L'AFFAIRE / STATEMENT CONCERNING OTHER INTERNATIONAL PROCEEDINGS / ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТАНЦИИ, ГДЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ ИЛИ РАССМАТРИВАЕТСЯ ДЕЛО

20. Avez-vous soumis a une autre instance Internationale d'enquête ou de règlement les griefs énoncés dans la présente requête? Si oui, fournir des indications détaillées a ce sujet.

Have you submitted the above complaints to any other procedure of international investigation or settlement? If so, give full details.

Подавали ли Вы жалобу, содержащую вышеизложенные претензии, на рассмотрение в другие международные инстанции? Если да, то предоставьте полную информацию по этому поводу.

VII. PIÈCES ANNEXÉES (PAS D'ORIGINAUX, LIST OF DOCUMENTS UNIQUEMENT DES COPIES) СПИСОК ПРИЛОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

21.

VIII. DECLARATION ET SIGNATURE / DECLARATION AND SIGNATURE / ЗАЯВЛЕНИЕ И ПОДПИСЬ

22. Je déclare en toute conscience et loyauté que les renseignements qui figurent sur la présente formule de requête sont exacts.

I hereby declare that, to the best of my knowledge and belief, the information I have given in the application is correct.

Настоящим, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, которые я указал(а) в формуляре, являются верными.

Lieu/Place/Место.....

Date/Date/Дата.....

Щёкин Юрий Вадимович – канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права и государственного права зарубежных стран Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого, консультант Ассоциации «Объединённая юридическая группа»

Хорольский Роберт Борисович – канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права и государственного права зарубежных стран Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого, консультант Ассоциации «Объединённая юридическая группа»

Зубков Антон Евгеньевич – адвокат Ассоциации «Объединённая юридическая группа»

Балан Ольга Владимировна – юрист Ассоциации «Объединённая юридическая группа»

Шумилов Андрей Станиславович – адвокат, канд. юрид. наук, президент Ассоциации «Объединённая юридическая группа»

Обращение к читателю.....	3
Глава 1. Общая характеристика Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.....	5
1.1. Юридические последствия ратификации Конвенции Украиной.....	5
1.2. Права и свободы, защищаемые ЕСПЧ.....	6
1.3. Субъекты обращения в ЕСПЧ.....	7
1.4. Юрисдикция ЕСПЧ.....	11
Глава 2. Европейский суд по правам человека.....	12
2.1. Правовое регулирование статуса ЕСПЧ.....	12
2.2. Организационная структура ЕСПЧ.....	12
2.3. Процедура производства по делу в Суде.....	14
Глава 3. Правительственный уполномоченный по делам Европейского суда по правам человека.....	21
3.1. Учреждение должности Правительственного уполномоченного по делам ЕСПЧ.....	21
3.2. Функции Правительственного уполномоченного по делам ЕСПЧ.....	22
Глава 4. Подача жалоб и заявлений в ЕСПЧ.....	25
4.1. Общие условия подачи жалоб в ЕСПЧ.....	25
4.2. Содержание жалобы.....	32
4.3. Расходы.....	34
Глава 5. Исполнение решений Европейского суда по правам человека на территории Украины.....	35
5.1. Правовое регулирование исполнения решений ЕСПЧ в Украине.....	35
5.2. Формы исполнения решений ЕСПЧ.....	35
5.3. Порядок исполнения решений ЕСПЧ.....	39
Глава 6. Защита права собственности в ЕСПЧ Статья 1 Протокола Первого к Конвенции 1950 г.	42

6.1. Понятие собственности	43
6.2. Лишение имущества	48
6.3. Контроль государства за использованием собственности в соответствии с общими интересами	53
6.4. Меры, связанные с налогообложением	59
6.5. Компенсация	64
Глава 7. Справедливое правосудие	
Статьи 6 и 13 Конвенции 1950 г.	67
<i>Статья 6 Конвенции</i>	<i>67</i>
<i>7.1. Сфера применения ст. 6 Конвенции при рассмотрении дел, основанных на нарушении «гражданских прав и обязанностей»</i>	<i>69</i>
<i>7.2. Применимость ст. 6 к апелляционному и кассационному производству</i>	<i>73</i>
<i>7.3. Право на суд</i>	<i>73</i>
<i>Статья 13 Конвенции</i>	<i>83</i>
Глава 8. Применение практики ЕСПЧ при разрешении споров в национальных судах Украины	86
<i>8.1. Конвенция и практика Европейского суда – источник права при разрешении дел национальными судами</i>	<i>86</i>
<i>8.2. Обзор применения Конвенции и практики Европейского суда национальными судами Украины</i>	<i>88</i>
<i>8.3. Анализ применения статьи 1 Протокола 1 и практики Европейского суда в делах о защите права собственности ...</i>	<i>91</i>
<i>8.4. Рекомендации по применению ст. 1 Протокола 1 Конвенции и практики Европейского суда при защите права собственности в судах Украины.....</i>	<i>94</i>
Заключение	97
Приложение 1. Рекомендуемая литература	98
Приложение 2. Образец формуляра для обращения в Европейский суд по правам человека	100
Коротко об авторах	104

Асоціація
«Об'єднана юридична група»

**Захист права власності
і права на справедливе правосуддя**

**практичне керівництво для українського юриста щодо
застосування Європейської Конвенції про захист прав
людини та основоположних свобод 1950 р.**

(на російській мові)

Відповідальний за випуск *Ю.В. Щокін*
Редактор *Р.Б.Хорольський*
Коректор *Р.Б.Хорольський*
Комп'ютерна верстка *І.Ю.Гануліної*
Дизайн обкладинки *В.О.Кутового*

Підп. до друку 17.07.2008. Формат 60x100 ¹/₁₆. Папір офсетний.
Друк офсет. Гарнітура Таймс Умовн. друк. арк. 10,21.
Облік.-вид. арк. 15,55. Тираж 1000 прим. Ціна договірна.

Друкарня
ФОП Костинський А.В.
м. Харків, вул. Лермонтовська, 27